

1 Августа.

№ 22

1902 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава. Полтавская духовная семинарія.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Отъ Его Пресвященства Епископа Иларіона по-
ступило, вмѣстѣ съ другими, на имя Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

I. Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Ко-
ронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихо-
жане Петро-Павловской церкви г. Переяслава пожер-
товали 700 руб. на покраску названной церкви.

II. Въ память выздоровленія Его Императорскаго
Величества отъ постигшей въ 1900 г. болѣзни причтъ
и прихожане Свято-Духовской церкви с. Лизогубовой
Слободы, Прилукскаго у., соорудили для приходской
церкви два кіота съ изображеніями: одинъ — Спаси-
теля и Божіей Матери, а другой — Святителя Николая,
Мирликійскаго чудотворца, и святыхъ Александры,
Ольги, Татьяны, Маріи и Анастасіи и, кромѣ того,

учащіеся въ мѣстномъ земскомъ училищѣ—икону преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

III. Въ память дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны Харьковскій купецъ Михаилъ Макаровъ пожертвовалъ въ Успенскую церковь с. Семяновки, Полтавскаго у., двѣ металлическія позолоченныя хоругви, стоимостью 150 руб.

IV. Молодые люди—прихожане Архангело-Михайловской церкви с. Комаровки, Кобелякскаго у., въ память и въ ознаменованіе восшествія на престоль Его Императорскаго Величества, пожертвовали въ приходскую церковь двѣ металлическія хоругви, стоимостью 153 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора Сенатора В. Саблера о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 12-й день мая 1902 года, Собственноручно начертать:
„Прочелъ съ удовольствіемъ.“

I.

Архіерейскія служенія.

29 Іюня, суббота, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

30 Іюня, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и встрѣчена у черты города, возлѣ

Кладбищенской Всѣхъ-Святыхъ церкви г. Полтавы икона Горбаневской Божіей матери, которая и принесена съ крестнымъ ходомъ въ кафедральный соборъ.

7 Юля, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

14 Юля, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же кафедральномъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужена обычная панихида по скончавшимся членамъ Полтавскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Награжденъ набедренникомъ 21 Юня священникъ Успенской церкви с. Горбаней, Переяславскаго у., Петръ *Базилевскій* за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей, проповѣдываніе слова Божія въ церкви и при требоухъ.

Опредѣленъ 26 Юня 1-й священникъ Р.-Богородичной церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго у., Петръ *Смирницкій* къ той же церкви на 2-е мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 19 Юня сверхштатный псаломщикъ Троицкой церкви города Кременчуга Алексѣй *Демидовскій* къ Преображенской церкви м. Келеберды, Кременчугскаго у.; сынъ пономаря Михайль *Храпагъ* къ новоустроенной церкви въ д. Маіорщицѣ, Ширятирскаго у.; окончившіе курсъ Полтавской духовной семинаріи: Григорій *Гладкій* къ Николаевской церкви с. Федіевки, Полтавскаго у., съ утвержденіемъ въ должности учителя и помощникомъ законоучителя въ мѣстной церковной школѣ, Александръ

Сребницькій къ Р.-Богород. церкви с. Протасовки, Роменскаго у.; 4 Юля Іоаннь *Пясецкій* къ Николаевской церкви с. Николаевки, Зѣньковскаго у.; сынъ крестьянина пѣвчій Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Георгій *Коваленко* къ Николаевской церкви с. Пирокъ, того же уѣзда, и д. псаломщика; 26 Іюня сынъ діакона Іоаннь *Дубинскій* къ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы.

Предоставлено 2-е священническое мѣсто 27 Іюня псаломщику Р.-Іоано-Предтеченской церкви с. Гавронецъ, Полтавскаго у., окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Александру *Тихоновичу* при Михайловской церкви с. Любарецъ, Переяславскаго уѣзда; *діаконскіе мѣста* 26 Іюня *псаломщикамъ*: Тихоновской церкви с. Вершино Иржавца, Лубенскаго у., Григорію *Голубовскому* при той же церкви; Успенской церкви м. Иркѣва, Золотоношскаго у., Василю *Сагардъ* при той же церкви; Преображенской церкви с. Недры, Переяславскаго у., Іоанну *Корниеву* при той же церкви, — на занимаемыхъ ими псаломщическихъ мѣстахъ.

Утверждены въ должностяхъ: 6 Юля священникъ Покровской церкви с. Глубокаго, Переяславскаго у., Стефанъ *Трипольскій* благочиннымъ 5-го округа на мѣсто благочиннаго священника Григорія *Голобородько*; 11 Юля священникъ Вознесенской церкви м. Пустовойтова, Кременчугскаго у., Левъ *Діателовичъ* благочиннымъ 3-го округа, съ перечисленіемъ его церкви съ причтомъ изъ 4-го въ 3-ій округъ, на мѣсто благочиннаго священника Андрея *Сапицкаго*; 21 Іюня священникъ Покровской церкви с. Пекарей, Роменскаго у., Іоаннь *Степура-Сердюковъ* законоучителемъ мѣстнаго 2 кл. министерскаго училища.

Перемѣщены: 21 Іюня *священники*: Введенской церкви с. Охонекъ, Прилукскаго у., Григорій *Гиренко* къ новоустроенной церкви въ д. Маіорщинѣ, Пирятинскаго у.,

26 Іюня 2-й священникъ Михайловской церкви с. Любарецъ, Переяславскаго у., Василій *Трипольскій* къ Р.-Богород. церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго у., на 1-е мѣсто; Р.-Богород. ц. с. Красноновки, Золотоношскаго у., Феодотъ *Сокальскій* къ Старо-Успенской церкви м. Кропивны, того же уѣзда; *псаломщики*: 25 Іюня Преобр. церкви м. Келеберды, Кременчугскаго у., Михаилъ *Вълеуцкій* къ Вознесенской церкви с. Сухоробовки, Хорольскаго у., Успенской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., Митрофанъ *Хоба* и Васильевской церкви с. Созоновки, Золотоношскаго у., Василій *Сокальскій*—одинъ на мѣсто другого; Покровской церкви с. Комышей, Зѣньковскаго у., Феодоръ *Даченко* и Воскресенской церкви с. Федоровки, того же уѣзда, Іоаннъ *Іваниуцкій*—одинъ на мѣсто другого; Вознесенской церкви с. Поповки, Пирятинскаго у., Антоній *Рознатовскій* и Вознесенской церкви с. Борисовъ, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ *Чаловскій*—одинъ на мѣсто другого; Покровской церкви с. Лемешовки, Пирятинскаго у., Евгенийъ *Вассаковскій* и Троицкой церкви г. Лубень Александръ *Чумаковъ*—одинъ на мѣсто другого; Троицкой церкви с. Черкасовки, Полтавскаго у., Василій *Сърошановъ* и Предтече-Усѣбновенской церкви с. Воронинець, Золотоношскаго у., Іаковъ *Рознатовскій*—одинъ на мѣсто другого.

Уволены заштатъ: 2 Іюня священникъ Христо-Рождественской церкви с. Рѣпокъ, Роменскаго у., Николай *Пархоменко*; *псаломщикъ* Вознесенской церкви с. Сухоробовки, Хорольскаго у., Герасимъ *Вълеуцкій*, согласно прошенію.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 4 Іюня священникъ Р.-Богородичной церкви с. Дейкаловки, Зѣньковскаго у., Поликарпъ *Чернявскій*; 24 Мая *діаконъ* Покровской церкви с. Столбиной-Долины, Кобелякскаго у., Димитрій *Зубковъ*; 5 Іюня заштатный *псаломщикъ* Вознесенской церкви с. Капустинець, Гадячскаго у., Петръ *Пятаченко*.

О Т Ч Е Т Ъ

Сестричнаго Братства во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“, при Самсоніевскомъ храмѣ у Шведской могилы, за 1901 годъ.

(пятый Братскій годъ).

1. Составъ Сестричнаго Братства.

Сестричное Братство во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“ при Самсоніевскомъ храмѣ, что у, такъ называемой, Шведской могилы, возникшее по мысли Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, и открывшее официально свои дѣйствія 1-го Апрѣля 1897 года, окончило пятый годъ своей дѣятельности во славу Божию и на благо ближнимъ.

За отчетное время братство, состоя подѣ милостивымъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, имѣло въ своемъ составѣ 9 почетныхъ членовъ, 3 соревнователя и 251 дѣйствительныхъ, изъ послѣднихъ значительное большинство—гражданки города Полтавы.*) Почетными членами братства состоятъ: настоятельницы монастырей—Велико Будицскаго игуменія Митрофанія, Козельщанскаго игуменія Олимпіада, Ладинскаго игуменія Ангелина и Красногорскаго игуменія Нонна, Кобелякскій градскій благочинный, протоіерей Николай Пирскій, управляющій Переяславскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, игумень Геннадій, священникъ Константинъ Орловъ, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Павловскій и купецъ Гавріилъ Феодоровичъ Слинковъ, Лица эти, какъ обнаружившіе особую ревность въ достиженіи братствомъ его цѣлей, избраны въ

*) Члены братства поименованы въ приложенномъ къ отчету списокѣ съ указаніемъ ихъ пожертвованій.

почетные члены общимъ собраніемъ братства и утверждены въ этомъ званіи Его Преосвященствомъ.

Какъ отрядное явленіе въ жизни братства, должно быть отмѣчено на страницахъ сего отчета, что въ отчетномъ году составъ братства увеличился числомъ членовъ, а матеріальныя средства онаго удвоились.

II. Составъ Совѣта Братства.

Органомъ управленія дѣлами сестричнаго братства служилъ Совѣтъ, который въ отчетное время составляли слѣдующія лица:

Предсѣдательница совѣта, почетная гражданка Марія Константиновна Прохорова.

Ч л е н ы с о в ѣ т а:

- 1) жена купца Анна Семеновна Нелѣпова,
- 2) жена купца Екатерина Васильевна Сергіенко,
- 3) жена купца Пелагія Михайловна Павлова,
- 4) вдова купца Ксенія Ѳедоровна Котько,
- 5) жена купца Агафія Романовна Обрѣзова,
- 6) жена купца Параскева Ивановна Криницкая,
она же и казначея братства,
- 7) жена мѣщанина Евфросинія Никитина Крамаренко,
- 8) вдова крестьянина Марія Тимоеевна Мармузова,
- 9) вдова козака Евфросинія Артеміевна Пелипенко,
- 10) дочь мѣщанина Марѳа Василиевна Бѣланенко,
- 11) жена мѣщанина Анна Александровна Брижкина,
Дѣлопроизводитель братства, Елена Ивановна Фильковичъ,
Руководителемъ братства состоялъ настоятель Полтавской Преображенской церкви, протоіерей Григорій Гамалѣя.

III. Дѣятельность Совѣта Братства

Дѣятельность Совѣта Сестричнаго Братства въ отчетномъ году, попрежнему, была направлена, главнымъ образомъ, къ

осуществленію намѣченной братствомъ, при возникновеніи онаго, цѣли—служить братіи Христовой, по Его заповѣди: напитать алчущаго, напоить жаждущаго, послужить больному и, въ подражаніе Сампсону страннопріимцу — покровителю браннаго Полтавскаго поля, пріютить и, по возможности, успокоить странницъ—молитвенницъ на добровольныя, по усердію вносимыя въ сестричную кассу леуты.

Вступая въ отчетный братскій годъ, беззавѣтно преданная дѣлу благотворенія и не утомимая въ своей дѣятельности на пользу братства, вообще, а нищеты и убожества—въ частности, предсѣдательница братства Марія Константиновна Прохорова въ засѣданіи братства 18-го Февраля 1901 года, вновь подтвердила готовность, при помощи Божіей и содѣйствіи членовъ братства и добрыхъ людей, со всѣмъ усердіемъ и впредь служить во славу Божію и на благо меньшей братіи Христовой. При этомъ, высказала надежду, что братство, при взаимной братской любви и полномъ согласіи членовъ онаго, попрежнему, будетъ съ неослабнымъ усердіемъ стремиться къ достиженію цѣли, положенной въ основаніе братства, такъ какъ только при этихъ условіяхъ можетъ быть вполне успѣшна его дѣятельность.

Надежда предсѣдательницы и членовъ братства оправдались.

Стремясь къ осуществленію цѣли, положенной въ основаніе Братства, Совѣтъ онаго, кромѣ ознакомленія съ задачею и цѣлью братства стороннихъ лицъ, привлеченія ихъ въ число членовъ и изысканія средствъ, вообще, главнымъ образомъ заботился объ изысканіи средствъ, для успокоенія больныхъ странницъ, посѣщающихъ могилу славныхъ воиновъ—незабвенныхъ героевъ Полтавской баталіи и призрѣнія во имя Христова престарѣлыхъ лицъ женскаго пола, православнаго исповѣданія, беспомощныхъ и безпріютныхъ, преимущественно, изъ гражданокъ города Полтавы, неспособныхъ къ физическому труду, въ нарочито устроенномъ для сего братствомъ домѣ—сестричномъ

пріютѣ, вблизи, такъ называемой, Шведской могилы. Въ этомъ отношеніи, при помощи Божіей и сочувствіи добрыхъ людей, братство достигло добрыхъ результатовъ. Домъ этотъ съ необходимыми надворными службами устроенъ въ концѣ 1898 года на мѣстѣ, предоставленномъ для постройки почетною гражданкою Марією Константиновною Прохоровою, освященъ 5-го Октября того же года, снабженъ необходимою мебелью, и въ немъ въ тотъ же день, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, открытъ „Сестричный пріютъ для призрѣнія во имя Христова немощныхъ и престарѣлыхъ“. Особенное дѣятельное вниманіе къ призрѣваемымъ въ этомъ пріютѣ со стороны сестеръ живетъ и поддерживается незабвенными словами Архипастыря, сказанными имъ сестрамъ въ день открытія пріюта: „Любовь къ меньшей братіи да привлечетъ къ вамъ любовь Христа Спасителя. Да изречетъ Онъ вамъ отрадныя слова: „Страненъ былъ и приняли Меня, алкаль и напитали, нагъ и одѣли. Приидите и наслѣдуйте уготованное вамъ Царство“.

Помѣщеніе пріюта въ отчетномъ году расширено пристройкой трехъ комнатъ, каковымъ расширеніемъ Братство всецѣло обязано Преосвященнѣйшему покровителю братства, Епископу Иларіону. Тѣснота помѣщенія сестричнаго пріюта озабочивала Совѣтъ Братства тѣмъ, что ищущихъ въ немъ убѣжища много, а тѣсный помѣщеніемъ пріютъ и безъ того переполненъ, о расширеніи же его въ скоромъ времени Братство не могло и думать, такъ какъ средствъ у него, сравнительно молодого учрежденія, для этого не было. Но Божія Матерь—небесная Покровительница Братства не оставила Братство безъ своей помощи: Преосвященнѣйшій Владыка Иларіонъ видѣлъ тѣсноту пріюта и самъ предложилъ Совѣту Братства расширить его пристройкой, а для немедленнаго осуществленія этого, предложилъ Брат-

ству изъ своихъ средствъ 200 рублей, которые, потомъ, удвоилъ. Доброе начало, положенное Его Преосвященствомъ, нашло подражателя въ лицѣ щедраго благотворителя Г. Θ. Слинкова, пожертвовавшаго 500 рублей, и подвинулъ членовъ братства и другихъ лицъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, такъ что пристройка пріюта, начатая въ Маѣ мѣсяцѣ, была совершенно окончена къ 25 Октября, въ каковой день и освящена лично Его Преосвященствомъ. Теперь, благодаря особой Архипастырской попечительности Его Преосвященства о братствѣ и сестричномъ пріютѣ, въ послѣднемъ не менѣе двадцати немощныхъ старушекъ постоянно находятъ въ немъ теплый уголь и достаточный кусокъ хлѣба *).

Говоря о дѣятельности Братства, вообще, и по содержанію призрѣваемыхъ въ пріютѣ, въ частности, нельзя не упомянуть съ особенною благодарностію, что успѣху въ этомъ отношеніи, кромѣ Преосвященнѣйшаго покровителя Братства, много способствовала предсѣдательница Братства, почетная гражданка М. К. Прохорова, которая отдаетъ Братству не только часть изъ своего имѣнія, но и душу свою и все свое время. Такая самоотверженная и полезная дѣятельность Маріи Константиновны къ осуществленію цѣлей Братства вызвала особую благодарность членовъ его, выразившуюся въ поднесеніи ей 1 Апрѣля 1901 года образа преподобной Маріи Египетской, небесной покровительницы ея, и адреса такого содержанія.

„Высокочтимая и глубокоуважаемая предсѣдательница, Марія Константиновна! Четырехлѣтній періодъ благополучнаго существованія нашего Сестричнаго Братства во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“, ясно свидѣтельствуетъ о неутомимой и благоплодной дѣятельности Вашей на пользу Братства, въ началѣ въ качествѣ члена-казначей, а потомъ,

*) Въ сестричномъ пріютѣ въ теченіе отчетнаго года призрѣвалось 25 старухъ.

въ качествѣ незамѣнимой предсѣдательницы онаго. Очевидно для всѣхъ, что, только благодаря Вашей энергіи, всецѣлой преданности святому дѣлу служенія нищетѣ и убожеству и щедрымъ пожертвованіямъ, наше Братство имѣло возможность въ сравнительно непродолжительный срокъ своего существованія проявить свою дѣятельность въ устройствѣ сестричнаго пріюта во имя Богоматери „Троеручицы“, въ которомъ ежегодно болѣе двадцати немощныхъ старицъ находятъ покой, теплый уголь и достаточный кусокъ хлѣба.

„Вполнѣ сознавая и глубоко цѣня, какъ неутомимую дѣятельность Вашу на пользу меньшей братіи Христовой, такъ и щедрыя Ваши приношенія на это святое дѣло, мы, въ чувствѣ искренней Вамъ благодарности и всецѣлой преданности, привѣтствуемъ Васъ нынѣ съ святѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и священнымъ днемъ Ангела Вашего, и усерднѣйше просимъ Васъ, достойнѣйшая предсѣдательница, принять отъ насъ благосклонно этотъ святой образъ преподобной Маріи Египетской — небесной хранительницы Вашей, а вмѣстѣ съ нимъ и увѣреніе въ сердечной молитвѣ къ соименной Вамъ угодницѣ, да предстательствуетъ она предъ Подателемъ всяческихъ Господомъ и Его Пречистой Матерью о дарованіи Вамъ вождедѣннаго здравія, крѣпости силъ и долгой жизни, столь дорогой и необходимой для блага нуждающихся въ самомъ необходимомъ для своего существованія, которыя занимаютъ видное мѣсто въ любвеобильномъ Вашемъ сердцѣ“.

На этотъ адресъ Предсѣдательница Братства отвѣчала приблизительно такъ.

„Всечестнѣйшій о. руководитель и возлюбленные о Христвѣ сестры! Сердечно благодарю Васъ за вниманіе и молитвенныя благопожеланія, только что Вами высказанныя. Знаки этого: образъ св. угодницы Божіей и адресъ до конца дней моей жизни будутъ говорить мнѣ о томъ, что я должна съ боль-

шимъ и большимъ усердіемъ служить Братству, дабы сказанное Вами о моей дѣятельности было, хоть въ малой долѣ, справедливо. Не ради славы земной служу я страждущей братіи Христовой, — нѣтъ, слава земная мнѣ не нужна: облегчить страданія ближнихъ есть цѣль жизни моей въ этомъ мірѣ и достиженіе ея есть моя отрада, утѣшеніе и покой. Глубоко сознаю я и то, что дѣятельность моя въ этомъ отношеніи такъ ничтожна, какъ капля въ морѣ, хотя Вы и увѣряете меня въ противномъ. Но, уповая на Милосерднаго Господа, я питаю надежду, при милостивомъ вниманіи къ братству нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владыки Иларіона, коему Братство всецѣло обязано не только своимъ возникновеніемъ, но развитіемъ и процвѣтаніемъ, и Вашемъ, о. руководителемъ и сестры, сочувствіи и помощи развить благотворительность нашего Братства шире и плодотворнѣе. Ваше довѣріе и братская любовь ко мнѣ, а также и то усердіе, съ какимъ Вы служите цѣлямъ Братства, укрѣпляютъ меня въ этой надеждѣ. Будемъ же усердно молиться предъ иконою Богоматери „Троеручицы“, да явитъ Господь, по ходатайству небесной покровительницы нашего Братства Пречистой Матери Господа, милость Свою къ намъ: укрѣпить наше юное Братство къ дѣланію добра во славу Божию и благо страждущихъ ближнихъ и продлить дни житія Мститаго Владыки Иларіона, чтобы мы могли пользоваться мудрыми совѣтами и наставленіями его къ достойному прохожденію служенія нашего на благо меньшей братіи Христовой“.

Успѣху дѣятельности Братства также способствовали: членъ Братства А. А. Брижкина и игуменъ Геннадій, обязавшіеся при открытіи пріюта вносить ежегодно первая 25 рублей, а послѣдній 50 рублей, настоятельница Велико-Будищскаго женскаго монастыря, игуменія Митрофанія, настоятельница Козельщанскаго монастыря, игуменія Олимпиада, настоятельница Ладинскаго монастыря, игуменія

Ангелина, настоятельница Красногорскаго монастыря, игуменія Нонна, протоіерей Николай Пирскій, пожертвовавшій 425 руб., Матрона Елеверіевна Волощенко, ежегодно жертвующая 15 руб., священникъ Константинъ Орловъ, священникъ Николай Россошинскій, купецъ Гавріилъ Θεодоровичъ Слинковъ, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Павловскій, Евдокія Даниленкова, Василій Петровичъ Таранушенко, Екатерина Тихоновна Познякова, Марѳа Діонисіевна Комисарова-Костромская, Марія Θεодоровна Теплова, Вѣра Николаевна Летуновская, Поликсенія Михайловна Эйманъ и другія.

Кромѣ того, Братство содержало на свои средства въ общежитіи Сампсоніевской церковно-приходской школы двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ оной — сиротъ, уплачивало за право ученія ученика Кіево-Подольскаго духовнаго училища Анастолія Сермановскаго — стипендіата Братства, принимало участіе своими средствами въ погребеніи умершихъ бѣдняковъ и выдавало единовременныя пособія къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова бѣднѣйшимъ семействамъ.

За право ученія Сермановскаго Братство изъ своихъ средствъ уплачиваетъ только 25 рублей, а другіе 25 руб. даетъ изъ собственныхъ средствъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Иларіонъ. При этомъ, нельзя не упомянуть, что Преосвященнѣйшій покровитель Братства, кромѣ не скудныхъ денежныхъ приношеній на нужды Братства *), оказываетъ свое милостивое вниманіе и призрѣваемымъ въ пріютѣ непосредственно. Такъ, посѣщая часто призрѣваемыхъ, онъ каждый разъ приноситъ этимъ несчастнымъ, кромѣ Архипастырскаго благословенія и слова назиданія, утѣшенія и одобренія, то сахаръ, то чай, то

*) Отъ Его Преосвященства въ отчетномъ году въ кассу Братства поступило 428 рублей.

хлѣбъ. Незабвенно въ исторіи Братства одно изъ такихъ посѣщеній Архипастыря, оставившее навсегда въ благоговѣйной памяти призрѣваемыхъ неизгладимые слѣды: посѣщающая призрѣваемыхъ, Владыка обратилъ вниманіе на одну больную — глубокую старуху, которая едва обнаруживала признаки жизни, и спросилъ ее, желаетъ ли она приобщиться Св. Таинъ Христовыхъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ были слезы старухи и крестное знаменіе. Тогда Архипастырь, по молитвѣ, удостоилъ больную св. Причастія, и она съ того же дня начала поправляться въ здоровьѣ, скоро, затѣмъ, выздоровѣла и, потомъ, постоянно молитвенно благодарила Архипастыря, за Его святительскую молитву и утѣшеніе *).

Призрѣваемыя въ пріютѣ пользуются благосклоннымъ вниманіемъ и другихъ лицъ. Такъ, предсѣдательница Братства М. К. Прохорова, каждой старухѣ, живущей въ пріютѣ, въ день Ангела покупаетъ и даритъ платье, стоимостью свыше 3 руб., а прислугѣ пріютской, кромѣ того, даетъ сахаръ и чай. Марѳа Діонисіевна Комисарова-Костромская и Марія Θεодоровна Теплова, посѣщая пріютъ, привозятъ старухамъ муку, чай, сахаръ, хлѣбъ, сухари и проч., тоже дѣлаютъ и другія сестры братства.

Благоговѣя предъ особыми заботами Его Преосвященства о благосостояніи Сестричнаго Братства, которыя постоянно выражаются имъ не только въ мудрыхъ наставленіяхъ и совѣтахъ, но въ весьма значительныхъ пожертвованіяхъ, Братство въ общемъ собраніи своемъ единодушно выразило желаніе соорудить въ каедральный соборъ на всегдашнюю молитвенную память о благодномъ святителѣ икону преподобнаго Иларіона Новаго, небеснаго покровителя Его Преосвященства, какую раньше соорудило въ Сампсоніев-

*) Умерла въ отчетномъ году.

скій храмъ. Побужденіе къ этому сооружеію Братство высказало Его Преосвященству во время поднесенія этой иконы — въ день Ангела Архипастыря, въ слѣдующихъ словахъ.

„Сестричное Братство во имя Богоматери Троеручицы, обязанное Вашему Преосвященству не только своимъ возникновеніемъ, но и развитіемъ и процвѣтаніемъ, пріемлетъ на себя смѣлость привѣтствовать Васъ въ этомъ св. храмѣ съ священнымъ днемъ Ангела Вашего. Сестры Братства, взысканныя Архипастырскимъ вниманіемъ и заботами Вашего Преосвященства, по единодушному желанію, возымѣли намѣреніе къ нынѣшнему дню соорудить на всегдашнюю молитвенную о Васъ память икону преподобнаго Иларіона Новаго — небснаго хранителя и покровителя Вашего Преосвященства. Господу угодно было благопоспѣшить сестрамъ въ исполненіи этого сердечнаго желанія: икона къ утѣшенію ихъ сооружена. Свидѣтель Богъ и Его св. угодникъ, что побужденіемъ къ сооружеію этой иконы для сестеръ служила всецѣлая преданность Архипастырю и та христіанская любовь, которая любить не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиною, и которая не ограничивается этою временною жизнію, а проникаетъ и за предѣлы ея, обнаруживаясь въ пламенной къ Богу молитвѣ. Не отриньте же насъ, Владыко святыи, отъ любви Вашей и нынѣ: благоволите принять благосклонно сей св. образъ, какъ слабое выраженіе нашихъ чувствъ и повелите оставаться ему всегда въ этомъ св. храмѣ, въ которомъ все говоритъ каждому входящему сюда о Вашей достоподрожательной любви къ благолѣпію дома Божія и о тѣхъ трудахъ и заботахъ, которые подъяты вами въ отношеніи благоустроенія и благоуукрашенія онагс. Сей образъ преподобнаго Иларіона, находясь въ этомъ храмѣ, выну будетъ свидѣтельствовать о Вашемъ незабвенномъ святительствѣ на паствѣ Подтавской во благо и къ созиданію ближяго, побуждая каждого

къ пламенной молитвѣ о соименномъ незабвенномъ Архипастырѣ. Вѣримъ и надѣемся, что не угаснетъ предъ симъ образомъ лампада и не умолкнетъ въ этомъ храмѣ усердная о Васѣ молитва къ Богу и, пока будетъ существовать нашъ сестричный союзъ, особо-усердная молитва будетъ ежегодно предварять день—священный день Ангела Вашего, да Податель всяческихъ—Господь укрѣпляетъ силы и здоровье Вашего Преосвященства, а Братству нашему да даруетъ радость и утѣшеніе, состоя подъ Вашимъ покровительствомъ, еще много-много лѣтъ пользоваться Вашими совѣтами и наставленіями къ достойному прохожденію служенія во славу Божию и на благо меньшей братіи Его“.

Кромѣ постоянной молитвы объ Архипастырѣ, Братство предваряетъ день Ангела святителя особою молитвою предъ соименною его иконою.

Кромѣ заботъ о благоукрашеніи братской иконы Божіей Матери „Троеручицы“, находящейся въ Сампсоніевскомъ храмѣ, сестры пріобрѣтали свѣчи въ паникадило, а также свѣчи и деревянное масло для возженія предъ братскою иконою и образомъ преподобнаго Иларіона Новаго, небеснаго покровителя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, сооруженнаго Братствомъ совмѣстно съ почитателями Его Преосвященства, на всегдашнюю молитвенную о немъ память; пріобрѣтало эти предметы также и въ кафедральный соборъ.

Обсужденію въ Совѣтѣ разныхъ вопросовъ по дѣламъ Братства было посвящено 5 засѣданій, въ которыхъ принимали участіе, кромѣ членовъ Совѣта, и члены Братства. Въ этихъ собраніяхъ обсуждались, между прочимъ, вопросы о пріемѣ желающихъ поступить въ пріютъ для призрѣнія и о содержаніи ихъ, по поводу расширенія пріюта, о пріемѣ двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ Сампсоніевской школы на свое содержаніе, объ уплатѣ денегъ за право ученія бывшаго

стипендіата братства Анатолія Сермановскаго, принятаго въ число учениковъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища, о приобрѣтеніи хозяйственныхъ вещей для пріюта и объ оказываніи заболѣвающимъ въ пріютѣ своевременной медицинской помощи.

Братство имѣетъ свой синодикъ, въ первую часть котораго вписываются имена живыхъ, какъ членовъ братства, такъ и жертвователей, для всегдашняго молитвеннаго поминовенія ихъ на Божественной литургіи и акаѳистномъ пѣніи предъ братскою иконою Божіей Матери „Троеручицы“, который совершается каждый понедѣльникъ, а во вторую часть—имена усопшихъ для молитвы объ упокоеніи ихъ въ небесныхъ обителяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПИСОКЪ

воспитаницъ Полтавскаго епархіального женскаго училища, составленный Совѣтомъ онаго послѣ годовыхъ испытаній въ концѣ 1⁹⁰¹/₉₀₂ учебнаго года.

I Классъ нормальный—переводятся во II классъ.

1. Богдановичъ Таисія, Бѣленькая Анна, Вербицкая Александра, Виговская Варвара, 5. Гиренко Екатерина, Горюновичъ Александра, Гонтаровская Дарія, Гречановская Валентина, Григоровичъ Марія, 10. Дараганъ Елена, Діателовичъ Варвара, Забіяка Татіана, Зозуля Александра, Каменецкая Варвара, 15. Колесникова Анастасія—*съ наградю похвальн. листомъ*, Колосовская Надежда, Костецкая Екатерина, Кравченко Таисія, Кремянская Евдокія, 20. Леонтовичъ Наталія, Любарская Евгенія, Назаревская Анна Никифорова Раиса, Огородняя Марія, 25. Орловская Оеодора, Паволкова Наталія, Петина Марія—*съ наградю*

похвальн. листомъ, Піеть Наталія, Пятецкая Александра, 30. Сапицкая Лидія, Сахновская Татіана, Сергіевская Неонила, Сяўгуровская Анна, Стапиславская Марія, 35 Токаревская Анастасія, Трипольская Евгенія, Трипольская Зинаида — *съ наградю похв. листомъ*, Фабрикантова Елена, Цареградская Анна, 40. Шаковицкая Марія, Яковенко Вѣра, Зайцева Неонила.

Назначаются передержки на Августъ мѣсяцъ: Базилевичъ Маріи, и Рахубовской Любовь по — Русскому языку. Никифоровой Раисѣ — по Закону Божію. *Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ*: Андріевская Юлія — по малоуспѣшности. Субботина Софія — по болѣзни.

I Классъ параллельный — переводятся во II классъ.

1. Андріевская Вѣра, Антоненко Галина, Базилевская Вѣра, Базилевичъ Пелагія, 5. Богаевская Анна, Бородаева Александра — *съ наградю книгою и похвальн. лист.*, Бѣлогриць-Котляревская Серафима, Васюта Евдокія, Ващенко Наталія, 10. Гайдамакина Екатерина — *съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, Геевская Лидія, Голобородько Валентина, Гонтаровская Таисія, Горуновичъ Евгенія, 15. Греченко Лидія, Григоровичъ Анна, Животкова Екатерина — *съ наградю похвальн. листомъ*, Клепачевская Екатерина, Лонгинова Евдокія — *съ наградю похвальн. листомъ*, 20. Лутчева Варвара, Петрашевская Любовь, Петрашевская Θεодосія, Петровская Антонина, Прокоповичъ Елена — *съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, 25. Рашкевичъ Надежда, Скуткевичъ Надежда, Спижакова Анна, Сребницкая Елена, Стаховская Екатерина, 30. Стефановичъ Надежда, Тарасевичъ Марія, Тихоновичъ Анна, Фесенко Антонина, Фіалковская Нина, 35. Хорошунова Александра, Чаленко Тамара, Черняшевская Марія, Яновская Валентина.

Назначаются передержки годовичныхъ экзаменовъ на

Августъ мѣсяцъ: Петрашевской Ольгѣ—по Закону Божию. Діателовичъ Еленѣ, Судаковой Любви—по Русскому языку. *Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ*: Андриѣвская Марія, Бѣлановская Марія, Ежкунъ Наталія—по малоуспѣшности. Кривушѣва Елисавета, Яровая Наталія—по болѣзни.

II Классъ нормальный—переводятся въ III.

1. Барзиловичъ Анна, Богдановичъ Марія, Бѣльченко Евфросинія, Буркина Вѣра—*съ наградою похв. листомъ*, 5. Бутовская Елена, Вачнадзе Нина, Гонпе Марія, Дзюбенко Анна, Зубкова-Терлецкая Анисія, 10. Зубковская Анна, Едлинская Лидія, Иваницкая Елена, Ковалева Марія, Карбаненко Марія, 15. Курдиновская Татіана—*съ наградою книгою и похвалн. листомъ*, Лехницкая Наталія, Мильгѣвская Наталія, Множинская Александра, Навроцкая Неонила, 20. Нестеровская Домникія, Носенко Антонина, Попова Марія, Ребрикъ Александра, Савченко Марія, 25. Сквалецкая Ольга, Соколова Елена, Сокологорская Марія, Статникова Лидія, Стефановичъ Варвара, 30. Фесенко-Навроцкая Меланія, Хитровская Антонина, Храпкова Софія, Чичибабина Неонила, Якубовская Антонина, 35. Яновская Екатерина, Ярославъ Надежда.

Назначаются передержки годовичныхъ экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ: Коломійцевой Ольгѣ, Кремянской Аннѣ, Прохоровичъ Екатеринѣ—по Русскому языку. *Оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по болѣзни*—Сачавецъ Александра.

II Классъ параллельный—переводятся въ III.

1. Базилевская Марія, Болгарская Софія, Боровская Елисавета, Бѣлоусова Александра—*съ наградою книгою и похвалн. листомъ*, 5. Вербицкая Елисавета, Герасимовская

Ирина, Григоровичъ Ксенія—*съ наградю похв. листомъ*, Дручевская Елисавета, Дручевская Марія, 10. Капустянская Анна, Корнѣенко Надежда, Корсунская Наталія, Костецкая Ольга, Куць Вѣра, 15. Лебединская Вѣра, Левицкая Елена, Леусова Евгенія, Лосіевская Анастасія, Луговая Любовь, 20. Матченко Ольга, Махаринская Марія—*съ наградю книгою и похв. листомъ*, Мурашко Марія, Никифорова Анна, Павловская Александра, 25. Пархомовичъ Наталія, Пирская Аелнасія, Попова Марія, Пономаренко Евгенія, Пятецкая Антонина, 30. Романовская Наталія, Сагарда Антонина, Соколовская Екатерина, Соколовская Ольга, Стефановичъ Ксенія, 35. Станиславская Надежда, Трипольская Аделаида.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классъ по малоуспѣшности: Данилевская Анна, Зеленская Александра, Иваницкая Анна, Ольшанская Ольга. Ограновичъ Екатерина—*увольняется изъ училища, согласно прошенію ея матери.*

III Классъ нормальный—переводятся въ IV-й.

1 Абламская Анастасія, Абламская Ольга, Божинская-Божко Анна, Браташевская Анна, 5. Бутовская Александра, Голобородько Анна—*съ наградю книгою и похв. листомъ*, Голобородько Ольга—*съ наградю похв. листомъ*, Гонтаровская Елисавета, Демчанская Іуліанія, 10. Дубнякова Александра, Жадько-Базилевичъ Евфросинія, Иваницкая Ксенія, Кириллова Анастасія, Корнѣенко Ольга, 15. Костецкая Вѣра І-я, Кутовая Марія—*съ наградю похвалн. листомъ*, Курдиновская Олимпіада, Курдиновская Христина, Лехвицкая Дарія, 20. Лонгинова Екатерина, Лукьянова Марія—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Маркова Елена, Мартиновичъ Лидія—*съ наградю похв. лист.*, Мильгевская Александра, 25. Никатова Валерія, Петечинская Вѣра, Поповиченко Анастасія, Поставойтова Евгенія,

Правдиковская Марія, 30. Сагарда Екатерина, Смирницкая Надежда, Тарасенко Ксенія, Троицына Вѣра, Шипадкая Анна, 35. Шулячевская Александра, Язловская Татіана, Яновская Марія.

Назначаются передержки экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ: Головковой Неонилѣ, Сенько-Буланой Наталіи — по русскому языку. Ревудкой Юліи — по Ариѳметикѣ. Михайлецъ Евгеніи — по пѣнію. *Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классъ по малоуспѣшности:* Капустянская Наталія, Костецкая Вѣра, Кремянская Марія, Сокологорская Дарія.

III Классъ параллельный переводятс въ IV.

1. Абламская Екатерина, Аксюкъ Анна, Букшованая Неонила, Бѣльская Надежда, 5. Вакулинская Марія, Ващенко Александра — *съ наградю похвальн. листомъ*, Войтенко Лидія, Греченко Марія, Григоровичъ Θεодосія, 10. Гонтаревская Евгенія, Дмитровская Александра, Дубина Зинаида, Каменецкая Александра, Каневская Вѣра — *съ наградю похвальн. листомъ*, 15. Колосовская Вѣра — *съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, Крамаренко Лидія, Кремянская Клавдія, Лахно Людмила, Максименко Марія, 20. Мартиновичъ Гуліанія, Морачевская Антонина, Морозовская Елена, Нелѣпова Анна, Павловичъ Вѣра — *съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, 25. Папина Наталія — *съ наградю похвальн. листомъ*, Романовская Вѣра, Савченко Марія, Слухаевская Евгенія — *съ наградю похвальн. листомъ*, Сиѣгуровская Елена, 30. Соховичъ Елена, Сычева Людмила, Фесенко Юлія, Фидровская Марія, Фидровская Ольга, 35. Чичибабина Лидія, Якубовская Александра, Яновская Мотрона Яровая Марія.

Назначаются передержки экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ: Богдановичъ Лидіи, Греченко Юліи, Яновской Маріи — по русскому языку. *Оставляются на повторительный курсъ въ*

томъ-же классъ: Баль Ольга — по прошенію, Дараганъ Анастасія, Зайка Раиса — по малобуспѣшности.

IV Классъ нормальный—переводятся въ V.

1. Барзиловичъ Елена—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Бородаева Наталія, Галабутская Елена, Голтвянская Елена, 5. Горбенко Евгенія—*съ наградю похвалн. листомъ*, Грудницкая Анна, Громницкая Александра, Дейнека Марія, Дубянская Евпраксія, 10. Илляшевичъ Елена, Комарецкая Елена, Каменецкая Александра—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Гороновичъ Пелагія, Крамаровская Марія—*съ наградю похвалн. листомъ*, 15. Корсунская Надежда, Коломицкая Александра, Китаева Ольга, Луговая Наталія, Людкевичъ Евдокія, 20. Лукьянова Анна, Минина Надежда, Михайловская Ольга, Михайловская Марѳа, Матирная Марія, 25. Морозъ Евгенія, Нестеровская Дарія, Пирская Марія—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Поповиченко Марія, Павловская Людмила—*съ наградю похвалн. листомъ*, 30. Рахубовская Анна, Россинская Ольга, Раевская Вѣра, Садковская Антонина, Симонова Марія, 35. Стасевская Анна, Тимоѳеева Матрона, Черняшевская Александра, Шаковицкая Марія, Ярмошь Евдокія—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, 40. Ярмошь Анна.

Назначаются передержки экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ: Лисовской Юліи, Пустовойтовой Елисаветѣ, Прихожей Маріи, Яновской Викторіи—по русскому языку. Михайловской Евгеніи—по географіи. Савлучинской Еленѣ, Чубовой Наталіи—по русскому языку и географіи. *Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классъ:* Бабырева Зинаида—по малоуспѣшности. Рыбалкина Екатерина—по прошенію. Станиславская Любовь—*увольняется изъ училища, согласно прошенію ея отца.*

IV Классъ параллельный—переводятся въ V.

1. Блоха Харитина—*съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, Базилевичъ Анна, Богдановская Ольга, Ващинская Ольга, 5. Виговская Ольга—*съ наградю похвальн. листомъ*, Головкова Марина, Головко Марѳа, Гороновичъ Ольга, Грозинская Марѳа, 10. Животкова Лидія, Животкова Пелагія, Еллинская Марія, Игнатовичъ Варвара, Кучерева Евгенія, 15. Кононенко Θεодосія—*съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, Левицкая Антонина, Михайловская Анастасія, Михайловская Марія, Мойсеяхи Лидія, 20. Максименко Любовь, Никифорова Наталія, Никольская Надежда, Нельговская Марія—*съ наградю похвальн. листомъ*, Олейникова Марія—*съ наградю похв. листомъ.*, 25. Петрова Марія, Попова Надежда, Павибрать Екатерина—*съ наградю книгою и похвальн. листомъ*, Павловичъ Анна, Павловская Александра, 30. Пискунова Анастасія, Пищаленко Вѳра—*съ наградю похвальн. листомъ*, Раевская Зинаида—*съ наградю книгою и похв. листомъ*, Романова Анна, Соколова Марія, 35. Сокологорская Екатерина, Сахновская Евгенія, Стефановичъ Марія и Самойленко Екатерина—*съ наградю похвальн. листомъ*, Смирницкая Августа, 40. Симоновичъ Евгенія—*съ наградю похвальн. листомъ*, Торская Ольга, Хандажевская Александра, Черняшевская Елена, Чубова Марія, 45. Чижевская Ольга—*съ наградю похвальн. листомъ*, Шульженко Ольга, Сокологорская Марія.

Назначаются передержки экзаменовъ на Августъ мѣсяцъ: Зимбалевской Варварѳ—по арифметикѳ. Ярещенко Тамарѳ—по географіи. Новицкая Пелагія—отчисляется изъ училища, вслѣдствіе продолжительной ея неявки.

V Классъ нормальный—переводятся въ VI.

1. Артемьева Іудіанія, Богдановичъ Лидія, Браташевская Анна, Бѳликъ Анна, 5. Войтенко Вѳра, Вѳнецкая Марія,

Горуновичъ Анастасія, Гудилова Наталія, Данилевская Марія, 10. Дениско Елена—*съ наградюю книгою и похв. листомъ*, Діаконенко Анастасія, Дорошенко Вѣра, Заборская Варвара, Илляшевичъ Іуліанія, 15. Капустянская Лидія, Косяченко Анна, Левицкая Антонина, Левченко Агнія, Людкевичъ Анастасія, 20. Михайловская Лидія, Назаревская Надежда, Наконечная Агрипина—*съ наградюю книгою и похвалн. листомъ*, Нестеровская Александра, Неутріевская Іуліанія, 25. Павловская Ольга, Рогозянская Елисавета, Романовская Александра и Сагарда Алексадра—*съ наградюю похвалн. листомъ*, Сергіевская Лидія 30. Семенченко-Даценко Юлія, Стаховская Анна, Терлецкая Маргарита, Ткаченко Анна, Фесенко Евгенія. 35. Хилецкая Марія, Цариненко Пелагія, Чаленко Зинаида, Чебанова Надежда, Черногоръ Марія—*съ наградюю похвалн. листомъ*, 40. Шереметева Марія, Ярославъ Марія, Якубовская Елена, Яновская Домника.

Назначаются передержки экзаменовъ на Августъ: Базилевской Зинаидѣ—по географіи. Назначается экзаменъ по русскому языку на Августъ мѣсяцъ по болѣзни—Данилевской Надеждѣ. Оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности и болѣзни—Честнѣйшая Леонила.

V Классъ параллельный—переводятся въ VI

1. Абрамовичъ Аделаида—*съ наградюю похв. листомъ*, Аксюкъ Александра—*съ наградюю книгою и похвалн. лист.*, Андріевская Евгенія, Богдановичъ Ольга, 5. Боровская Неонила и Бѣланъ Анна—*съ наградюю книгою и похвалн. листомъ*, Гиренко Наталія, Грозинская Александра, Димарова Иладія, 10. Діателовичъ Ольга, Житецкая Юлія, Затворницкая Екатерина—*съ наградюю книгою и похвалн. листомъ*, Иваненко Марія, Капустянская Марія, 15. Клепачевская Елена—*съ наградюю похв. листомъ*, Клепачев-

ская Марія, Колосовская Ольга, Колядинская Евгенія—*съ наград. книгою и похвалн. листомъ*, Концевичъ Вѣра, 20. Королева Варвара, Курдиновская Вѣра—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Кутовая Таисія—*съ наградю похвалн. листомъ*, Латманязова Марія, Лысенко Анна, 25. Маркова Елисавета, Марюхничъ Анна—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Михайловская Анастасія, Нелѣпина Глафира, Петина Екатерина, 30. Прокопенко Анна, Прочаева Наталія, Ревуцкая Елисавета, Рыбичкая Софія и Сидоренко Викторія—*съ наградю похв. листомъ*, 35. Савченко Елена—*съ наградю книгою и похв. листомъ*, Симонова Анастасія, Сяницына Екатерина—*съ наградю книгою и похвалн. листомъ*, Стефановская Елисавета, Тарановская Ксенія, 40. Тарасенко Татіана, Трипольская Ольга, Штепенко Елисавета, Штепенко Ольга, Яковенко Анна.

VI Классъ 1-е отдѣленіе.

1. Бѣликъ Екатерина, Борзоковская Екатерина, Богацкая Анна, Бабичева Таисія, 5. Борбицкая Анна, Варгулевичъ Александра, Гамалѣя Наталія, Гончарова Александра, Головкова Марія, 10. Захаржевская Евфросинія, Иваницкая Елена, Калининкова Софія, Калугина Анна, Кисилевская Олимпіада, 15. Коломійцева Вѣра, Коломійцева Екатерина, Крошкина Надежда, Крошкина Любовь, Кулыжная Юлія, 20. Клепачевская Варвара, Леусова Елена, Леусова Серафима, Леонтовичъ Елена, Лонгинова Анастасія, 25. Нестеровская Ольга, Нельговская Серафима, Петровская Марія, Панибратъ Марія, Платковская Валентина, 30. Петрановская Александра, Рашкевичъ Марія, Савченко Параскева, Симонова Вѣра, Сребницкая Екатерина, 35. Соховичъ-Канаровская Екатерина, Тарасенко Вѣра, Фофонова Марія,

Чернышенко Анна, Шереметева Наталія, 40. Шпашадкая Елисавета, Яновская Екатерина, Яновская Анна, Ярмошъ Александра, 44. Ярошевская Лидія: *всѣ сіи воспитанницы удостоены аттестатовъ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.*

VI Классъ 2-е отдѣленіе.

1. Аврамова Анна, Базилевская Евдокія, Брайковская Василиса, Браташевская Евлампія, 5. Бѣльская Олимпіада, Бѣленькая Лидія, Букшованая Варвара, Василенко Евгенія, Волкова Марія, 10. Гонтаровская Александра, Горностаева Вѣра, Головкова Елена, Ержковская Антонина, Заблоцкая Анна, 15. Калиманъ Раиса, Каменецкая Лидія, Колосовская Вѣра, Кривусѣва Вѣра, Кучерева Елена, 20. Лучникъ Вѣра, Махно Марія, Михновская Екатерина, Моршакова Анна, Огородняя Параскева, 25. Опришко Ольга, Павловичъ Софія, Павловская Ирина, Пономаренко Александра, Роговенко Анисія, 30. Роговенко Неонила, Садковская Александра, Садковская Юлія, Семенченко-Даценко Евгенія, Сидоренко Софія, 35. Сокологорская Ольга, Стефановичъ Анна, Сычева Елена, Сѣкало Александра, Терлецкая Марія, 40. Токаревская Лидія, Фесенко Ольга, Чубова Надежда, Якубовская Антонина, 44. Ярошевская Александра: *всѣ сіи воспитанницы удостоены аттестатовъ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.*

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Александрo-Николаевской церковной учительской школы, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ 1901—1902 уч. году.

Ш классъ.

1. Ковтунъ Игнатій, Кармазинъ Орестъ, Руденко-Назаренко Димитрій, Задаринный Иванъ, Пискувъ Владиміръ, 5. Кудлай Родіонъ, Обриньба Владиміръ, Сенжаровскій Сергѣй, Потапенко Василій, Ивахно Григорій, 10. Легейда Константинъ, Сагарда Иванъ, Теря Иванъ, Яременко Иванъ, Лещенко Андрей, 15. Одаричъ Яковъ, Березовскій Иванъ, Величай Евфимъ, Логвиненко Гавріиль, Корнобай Игнатій, 20. Тесленко Макарій, Яременко Филиппъ, 22: *поименованные воспитанники, какъ окончившіе курсъ церковной учительской школы, по опредѣленію Свѣта послѣдней, утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ, удостоены званія учителей начальныхъ школъ.*

II классъ.

1. Литвиненко Даніиль, Яценко Иванъ, Ващенко Григорій, Городовенко Несторъ, Степинъ Поликарпъ, 5. Спѣвакъ Ѳедоръ, Городко Григорій, Загурскій Николай, Рудичъ Прокофій, Одаричъ Прокофій, 10. Романюкъ Симеонъ, Москаленко Сергѣй, Рѣдька Михаилъ, Клепачъ Иванъ, Бурамскій Григорій, 15. Наталушка Евстафій, Бабченко Петръ, Юхно Савва, Дарагановъ Димитрій, Сакунъ Иванъ, 20. Федирка Павелъ, Носачъ Иванъ, Лаевскій Павелъ, Бохкаловскій Андрей, 24: *переводятся въ третій классъ.*

Кузьменко Леонтій, 25 — *по болѣзни оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классъ.*

I К Л А С С Ъ.

1. Голикъ Романъ, Луденко Василій, Чередниченко Доросей, Ковтунъ Θεодосій, Петренко Филипъ, 5. Постный Петръ, Безноско Димитрій, Подлѣсный Петръ, Лукашевичъ Николай, Охрименко Никита, 10. Сохацкій Антоній, Бойко Иванъ, Лысенко Димитрій, 13: *переводятся во второй классъ.*

Назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Грунько Θεодосію—по ариѳметикѣ, Кутавому Павлу, 15—по церковному пѣнію и славянскому языку. Семинько Саввѣ—по славянскому языку, Прядка Василій—*оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классъ.*

С П И С О К Ъ

составленный по окончаніи годичныхъ испытаній ученицъ Золотоношскаго Богословскаго трехкласснаго женскаго духовнаго училища за 190¹/₂ уч. годъ.

III К Л А С С Ъ.

1. Гусаченко Валентина, Зарусская Серафима, Коломійцева Татіана—*съ наградю 1-й степени*, Коряѣнко Лидія, Кузьменко-Гвоздевичъ Антонина, 5. Лодатко Татіана, Михновская Марія, Орда Анна, Падалка Елена, Романицкая Елизавета, 10. Тарасюкъ Ольга, Торская Евдокія, Хилецкая Антонина, Чепуръ Іуліанія—*съ наградю 1-й степени*, Таточко Марѳа, 15: *поименованныя воспитанницы успѣшно окончили курсъ училища и выпускаются съ установленными свидѣтельствами и съ правомъ поступленія въ IV классъ Полтавскаго епархіальнаго училища безъ всякаго экзамена.*

Бакштъ Александра, Божинская-Божко Варвара, Степа-

нюкова Татіана, Чаловская Елена, Шлихтеръ Валентина, 20. Ярошевская Ксенія, 21: *успѣшно окончили курсъ училища и выпускаются съ установленными свидѣтельствами, но безъ права поступленія въ IV классъ епархіальнаго училища по великовозрастію, согласно уставу епархіальныхъ училищъ.*

Неуспѣшно выдержавшія экзаменъ: Гайдаренко Вѣра— по русскому языку съ церк.-славянскимъ, Касьяненко Лидія, Прохоровичъ Евдокія— по русскому языку, Левитская Лидія, 25— по рус. языку съ церковно-славянскимъ, Максимовичъ Матрона— по русскому языку и ариѳметикѣ, Поповиченко Анна, 27— по закону Божію и русскому языку,— окончили курсъ, неудовлетворительно и выпускаются съ установленными свидѣтельствами и съ правомъ быть допущенными къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ при Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ,—наравнѣ съ ученицами этого училища,—въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ оказались неуспѣвшими.

II К Л А С С Ъ.

1. Богдановичъ Елена, Быченко Матрона, Громницкая Евдокія—*съ наградю 1-й степени*, Дзюбенко Іустина, Каменская Дарія, 5—*съ наградю 1-й степени*. Куропятникъ Марія, Максимовичъ Анісія, Маненко Марія, Мищенко Іуліанія—*съ наградю 1-й степени*, Мищенко Юлія, 10—*съ наградю 1-й степени*, Саенко Агнія—*съ наградю 2-й степени*, Сидорацкая Антонина, Степанюкова Надежда, Ушацкая Марія—*съ наградю 2-й степени* Честнѣйшая Анна, 15. Яновская Антонина: *удостоены перевода въ III-й классъ.*

Діаконенко Маріѣ— по русскому языку, Россинской Маріѣ— по русскому яз. (устный и диктантъ), Шулячевская Евгенія— по диктанту: *назначаются переэкзаменовки.*

Омельяненко Марія, 20—*оставляется на повторительный курсъ по малолѣтственности.*

Зимбалева Любовь и Рустановичъ Екатерина—*не экзаменовались,—за малолѣтствомъ по прошеніямъ оставляются на повтор. курсъ.*

Верпета Ольга и Пляшенко Антонина, 24—*по неявкѣ не экзаменовались,—увольняются изъ училища.*

І классъ.

1. Граховецкая Анастасія, Гуглинская Вѣра, Демяновская Евгенія, Ильяшенко Елена, Каменеца Марія—5. Коркушко Софія, Костиничъ Анна, Михновская Марія—*съ наградою 2-й степени*, Морозова Марія, Орда Наталія, 10. Прохоровичъ Софія, Петчке Лидія, Россошинская Марѳа, Рыбка Александра, Савенко Матрона—*съ наградою 2-й степени*, Савлучинская Наталія, Скитская Марія, Стрельковская Анна, Тарановская Ларисса, Фесина Анна, 20. Цыбсь Ольга, Юхновская Антонина: *удостоены перевода во II классъ.*

Зубковой Александрѣ—по закону Божию и руск. языку съ церковно-славян., Красногладовой Татіанѣ—по русскому языку и ариѳметикѣ, Кулинской Евдокии, 25—по русскому языку (устному и диктанту), *назначаются переэкзаменовки.*

Китринская Аполлинарія, Лебединская Александра, Надворная Елизавета, Павелкова Ольга: *оставляются на повторительный курсъ по малолѣтственности.*

Давидова Лидія и Сидорацкая Софія—*по неявкѣ не экзаменовались,—оставляются по прошеніямъ на повторит. курсъ.*

Верпета Екатерина, Козачинская Елена, Левитская Антонина, Устимовичъ Вѣра: *по неявкѣ не экзаменовались,—увольняются изъ училища.*

Приготовительный классъ.

1. Богацкая Евфросинія, Бутовская Людмила, Верховская Елена, Голубовская Марія, Куница Іуліанія, 5. Лаврская Александра—*съ наградой 2-й степени*, Морозова Наталія, Полуденная Матрона—*съ наградой 2-й степени*, Пушкива Зинаида, Савлучинская Марія, 10. Ушацкая Анна, Фокина Анна—*съ наградой 2-й степени*, Яновская Марія, Ѳедотова Елена, Чеберякъ Ирина, 15: *удостоены перевода въ 1-й классъ.*

Кулинской Аннѣ *назначается переекзаменовка по русскому и славянскому чтенію*, Бутовская Марія, Дорошенко Александра, Квитка Іуліанія: *оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.*

Верпета Елена, 20. Пухтинская Анна: *не экзаменовались,—по прошеніямъ оставляются на повтор. курсъ.*

Векшина Софія—*увольняется по болѣзни.*

Коваленко Марія, Пятова Маріонила, 24: *по неявкѣ не экзаменовались,—увольняются изъ училища.*

СПИСОКЪ

воспитаницъ Ладинскаго епархіального трехкласснаго женскаго училища, составленный училищнымъ Совѣтомъ послѣ годичныхъ испытаній, происходившихъ съ 3-го Мая по 18-е число того же мѣсяца 190¹/₂ учеб. года.

Классъ приготовительный.

1. Войнаховская Марія, Лабунская Анастасія, Левитская

Ксенія — *съ похвальнымъ листомъ*, Людкевичъ Наталія, Черницкая Вѣра, 5: *удостоены перевода въ первый классъ*.

Стрѣльковская Лидія, 6 — *оставляется въ томъ же классъ по малоуспѣшности*.

Классъ первый.

1. Абрамовичъ Юлія, Андріевская Нина, Горѣльченко Марія, Григоренко Елена, Гришкова Анна, 5 — *съ похвальнымъ листомъ*, Куликови Пелагія, Куликъ Анна, Людкевичъ Анна, Множинская Елена, Мойсеенко Анна, 10. Новицкая Клавдія, Пинчукъ Ольга, Полянская Таисія, Поскачева Екатерина — *съ похвальнымъ листомъ*, Радченко Надежда, 15. Раевская Варвара, Скорупа Александра, Софронская Вѣра, Тарасевичъ Валентина, Черницкая Анна, Яременко Дарія: *удостоены перевода во второй классъ*

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Евѣимовичъ Надежда — по диктовкѣ, Педяшь Евдокія, — по рус. яз. (устный и письменный отвѣты), Черницкая Надежда — по рус. яз. (устный и письменный отвѣты) и арифметикѣ. Геевская Анна, 25. Геевская Ольга: *не держали экзамена по неявкѣ въ училище*.

Классъ второй.

Алексина Татіана, Андріевская Ирина, Войтянсва Евдокія, Высовень Марія, Дараганъ Наталія, 5 — *съ похвальнымъ листомъ*. Максименко Викторія, Морашко Александра, Рашкевичъ Надежда, Рекало Надежда, Стефановичъ Ольга, 10. Шевцова Вѣра — *съ похвальнымъ листомъ: удостоены перевода въ 3-й классъ*.

Допускаются къ передержкѣ:

Колесникова Антонина—по диктовкѣ, Яковенко Елена — по рус. яз. (устный и письменный отвѣты). Перчикова Александра, Прокопенко Екатерина, 15: *оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.*

Классъ третій.

1. Бѣлецкая Марія, Горѣльченко Юлія, Громницкая Анастасія, Каневская Параскева, Куликъ Дарія, 5. Пришо Марія—*съ похвальнымъ листомъ*, Рокочая Евпраксія, Роменская Марѳа—*съ похвальнымъ листомъ и книгой*, Садикъ Юлія, Тарасевичъ Лидія, 10. Терлецкая Анна—*съ похвальнымъ листомъ и книгой*, Шевцова Любовь, Яровая Евдокія—*съ похвальнымъ листомъ: удостоены перевода въ 4-й классъ Епархіального училища.*

Жятецкая Надежда, 14—*признана удовлетворительно окончившей училище съ установленнымъ свидѣтельствомъ.*

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена святымъ крещеніемъ изъ евреевъ 21 Мая мѣщанка города Зѣнькова, проживающая въ м. Груни, Зѣньковского уѣзда, Гения Зельманова Гинсбургъ священникомъ Троицкой церкви г. Зѣнькова Анатолиемъ Копю-Овдѣнко, съ нареченіемъ имени „Вѣра“; при воспріемникахъ: статскомъ совѣтникѣ Іоаннѣ Романовичѣ Горонескуль и женѣ поручика Маріи Михайловнѣ Ордановской.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою духовною консисторіею отъ 19 Іюня сего года выдана сборная книга, за № 14532, на имя крестьянина Кирилла Саввина Пивоварова для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи, срокомъ на одинъ годъ, на окончаніе постройки каменнаго храма въ селѣ Жуковкѣ, Переяславскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи.

Совѣтъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища имѣеть честь довести до свѣдѣнія духовенства епархіи слѣдующее:

1) Передержки годичныхъ экзаменовъ воспитанницъ училища будутъ произведены 19 Августа, а приѣмные экзамены 20, 21, 22 и 23 Августа.

2) Въ училище принимаются дѣвицы духовнаго званія, а другихъ сословій — въ количествѣ не болѣе 10% общаго числа поступающихъ; въ 1-й классъ принимаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12¹/₂ лѣтъ; въ другіе классы — по соотвѣтствію.

3) Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ училище представляются на имя Совѣта училища не позже 5 Августа; въ этихъ прошеніяхъ указывается только, — кого желаютъ опредѣлить въ училище и въ какой классъ; при такихъ прошеніяхъ должны быть приложены: а) оплаченныя гербовымъ сборомъ метрическія выписи о рожденіи поступающихъ дѣвицъ и б) медицинскія свидѣтельства о привитіи оспы; в) лица иносословныя представляютъ, сверхъ этого, удостовѣренія своего званія, какъ-то: формулярные списки, свидѣтельства предводителей дворянства, свидѣтельства волостныхъ правленій и проч.

4) Всякія другія нужды и желанія, помимо опредѣленія дѣвицы въ училище, должны быть изложены въ особыхъ, хотя самыхъ краткихъ, письменныхъ заявленіяхъ и прошеніяхъ, а не въ одномъ и томъ же прошеніи о допущеніи къ экзамену; именно: а) прошенія о принятіи на епархіальное содержаніе представляются, съ приложеніемъ свѣдѣній отъ благочинническихъ совѣтовъ объ имущественномъ и семейномъ состояніи просителей — и не позже 10 Августа; в) равнымъ образомъ, лица, желающіе, чтобы дѣти ихъ обучались музыкѣ въ училищѣ (на роялѣ, фисгармоніумѣ и скрипкѣ), подаютъ о семъ на имя Совѣта также особыя прошенія съ представленіемъ установленной платы.

Въ случаяхъ непредставленія при означенныхъ прошеніяхъ установленной по какой-либо изъ вышеозначенныхъ статей платы за полугодіе впередъ, просьбы просителей не будутъ удовлетворены. Такая роздѣльность письменнаго изложенія указанныхъ нуждъ и требованій, при множествѣ поступающихъ въ настоящіе годы въ училище дѣвицъ (до 200), необходима Совѣту, какъ для возможной скорости удовлетворенія нуждъ просителей, такъ и для правильности училищнаго дѣлопроизводства.

5) Плата: а) за полное содержаніе воспитанницъ въ училищномъ общежитіи взимается съ дѣвицъ духовенства Полтавской епархіи—93 р. 50 к. въ годъ, съ дѣвицъ инословныхъ—по 165 р. въ годъ; сверхъ того, за каждую вновь поступающую въ общежитіе дѣвицу духовнаго званія и свѣтскаго — одинъ разъ взимается, при ея поступленіи, на первоначальное обзаведеніе 40 р. одновременно; б) училище принимаетъ на содержаніе столомъ живущихъ по квартирамъ воспитанницъ съ платою 55 р. въ годъ; в) за обученіе музыкѣ на роялѣ взимается 35 р. въ годъ, на фисгармоніумѣ—12 р. въ годъ и на скрипкѣ—5 р. въ годъ;

г) за право ученія двѣиць иносословныхъ платится 40 р. въ годъ.

Плата по всѣмъ означеннымъ статьямъ (кромѣ единовременнаго взноса на первоначальное обзаведеніе) должна быть вносима по полугодно — впередъ за каждое полугодіе.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Во 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства пріемъ двѣиць, окончившихъ курсъ ученія въ епархіальныхъ училищахъ, въ *педагогическій классъ* продолжается и на 1902—3 учебный годъ. Къ прошенію о пріемѣ прилагается аттестатъ (или засвидѣтельствованная копія его) объ окончаніи курса и метрическое свидѣтельство (или выпись). Двѣицы, со времени окончанія курса которыхъ истекло болѣе двухъ лѣтъ, при пріемѣ въ педагогическій классъ подвергаются повѣрочному экзамену, состоящему изъ сочиненія на заданную тему. Начало занятій въ педагогическомъ классѣ 1 Сентября.

Плата за обученіе и содержаніе въ общежитіи дочерей иноепархіальнаго духовенства—160 руб., а иносословныхъ — 185 руб. въ годъ. За обученіе музыкѣ и французскому языку—плата особая (музыка—20 руб. въ годъ, французск. языкъ—5 руб. въ годъ). Плата за право ученія приходящихъ (безъ содержанія въ общежитіи) 40 руб. — съ иноепархіальныхъ и 50 руб. — съ иносословныхъ въ годъ.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ, что при училищѣ имѣеть быть свободною должность эконома.

Жалованье эконому училища — 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ для одного.

Лица, желающіе занять означенную должность, должны подать объ этомъ прошеніе на имя Правленія училища къ 5 Августа 1902 года.

При этомъ, Правленіе училища добавляетъ, что на означенную должность желательнo лицо, преимущественно, съ семинарскимъ образованіемъ.

Отъ Совѣта Лубенской братской учительской школы.

Совѣтъ Лубенской братской учительской школы объявляетъ, что переэкзаменовки ученикамъ школы назначаются: письменныя — на 2-е Сентября, а устныя — на 3-е Сентября; приѣмныя испытанія вновь поступающимъ будутъ произведены 4-го, 5 и 6-го Сентября.

Въ учительскую школу могутъ поступать съ отличнымъ поведеніемъ и способностями къ пѣнію юноши не моложе 14 и не старше 18 лѣтъ: а) выбывшіе изъ духовной семинаріи до окончанія курса IV класса, б) окончившіе курсъ духовныхъ училищъ и выбывшіе изъ нихъ и в) обучавшіеся въ церковныхъ школахъ только Полтавской епархіи и удостоенные полученія свидѣтельствъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Въ первый классъ принимаются успѣшно выдержавшіе испытаніе въ знаніи предметовъ курса однокласной церковно-приходской школы.

Всѣ воспитанники помѣщаются обязательно въ общежитіи школы; плата за содержаніе въ общежитіи — 70 руб. и 1 р. 50 коп. на снабженіе музыкальными принадлежностями — въ годъ.

Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются въ Совѣтъ школы не позже 20 Августа. Къ прошенію должны быть приложены документы 1—для лицъ, выбывшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній: а) увольнительное свидѣтельство, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи, оплаченное гербовымъ сборомъ и в) свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о поведеніи просителя по выходѣ его изъ учебнаго заведенія; 2—для окончившихъ церковно-приходскую школу: метрическое свидѣтельство, б) свидѣтельство объ окончаніи церковной школы или, если таковое еще не получено, удостовѣреніе Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ успѣшномъ окончаніи курса школы съ правомъ полученія свидѣтельства.

Прошенія о принятіи на казенное содержаніе подаются въ тотъ же Совѣтъ школы, съ приложеніемъ свѣдѣній объ имущественномъ состояніи просителя, выданныхъ духовнымъ—мѣстнымъ благочиннымъ, лицамъ другихъ сословій—полиціей или сельскими властями.

Все воспитанники школы—казеннокоштные и своекоштные—должны имѣть собственное носильное бѣлье въ количествѣ не менѣе 5-ти перемѣнь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только-что отпечатанъ и поступилъ въ продажу
ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О РАСКОЛѢ.

Цѣна сборнику 75 к., съ пересылкой 1 р.

Съ требованіями о высылкѣ сборника обращаться въ г. Самару къ издателю сборника Аристарху Львовичу Шестоперову. Должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ сборникъ высылается и съ наложнымъ платежемъ.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Дѣйствующія узаконенія по дѣламъ о расколѣ помѣщены почти во всѣхъ шестнадцати томахъ Свода Законовъ, на подысканіе въ которыхъ нужныхъ статей тратится много времени и, кромѣ того, законы эти не всегда могутъ быть подъ рукой, почему, нерѣдко встрѣчаются затрудненія и недоразумѣнія по веденію метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ, по выдачѣ изъ этихъ книгъ выписей, по открытію молитвенныхъ домовъ, ихъ исправленію и возобновленію, по наблюденію за погребеніемъ и публичнымъ богослуженіемъ раскольниковъ, по возбужденію дѣлъ о нарушеніяхъ законовъ о расколѣ, по преслѣдованію виновныхъ и т. п.

Въ устраненіе означенныхъ затрудненій по отысканію нужныхъ статей закона чинами полиціи и должностными лицами волостныхъ правленій, на обязанности которыхъ лежитъ, какъ запись въ метрическія книги браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ, такъ и охраненіе дарованныхъ законами правъ и общественнаго благоустройства и благочинія, мною составленъ такой сборникъ, въ которомъ помѣщенъ подлинный текстъ законовъ о расколѣ, а подъ соотвѣтствующими статьями, въ разясненіе полнаго разума и порядка ихъ примѣненія, помѣщены рѣшенія Правительствующаго Сената и циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ о расколѣ. Въ концѣ сборника помѣщены формы книгъ для записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ и инструкція по предмету веденія названныхъ книгъ.

Изданіе это рекомендуется Его Преосвященствъ мѣ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, настоятелямъ тѣхъ церквей, въ приходѣ которыхъ есть старообрядцы.

СОДЕРЖАНІЕ: Всеподданнѣйшій докладъ.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Сестричнаго Братства за 1901 годъ.—III. Экзаменаціонные списки женскихъ духовныхъ училищъ Полтавской епархіи и Александро-Николаевской учительской школы.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Августа 1902 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришберга“.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Славянофильство и его идеалы.

(Рѣчь, произнесенная въ актовомъ залѣ Полтавской духовной семинаріи 11 Мая—въ день памяти свв. первоучителей славянъ Кирилла и Меодія).

(Окончаніе *).

Бъ 1847 году А. С. Хомяковъ писалъ: „нѣкоторые журналы называютъ насъ насмѣшливо славянофилами, именемъ составленнымъ на иностранный ладъ, но которое въ русскомъ переводѣ значило бы „славянолюбцевъ“. Я, съ своей стороны, готовъ принять это названіе и, признаюсь, охотно люблю славянъ... Я ихъ люблю потому, что нѣтъ русскаго человѣка, который бы ихъ не любилъ; нѣтъ такого, который бы не сознавалъ своего братства съ славяниномъ и, особенно, съ православнымъ славяниномъ... Насмѣшку надъ нашей любовью къ славянамъ принимаю я также охотно, какъ насмѣшку надъ тѣмъ, что мы русскіе“. Такимъ образомъ, выступаетъ еще одинъ пунктъ, который, если не у всѣхъ славянофиловъ занималъ одинаково видное мѣсто, тѣмъ не менѣе долженъ быть признанъ существенною состав-

*) См. № 20—21 неоффиц. части «Пол. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

ною частью славянофильства. Въ послѣднее время, по разнымъ обстоятельствамъ и причинамъ, этотъ пунктъ славянофильскаго ученія раскрывается и проповѣдуются наиболѣе подробно и настойчиво, отчего, быть можетъ, и произошло то, что люди, мало знакомые съ славянофильствомъ, думали и думаютъ, что, согласно съ наименованіемъ, вся суть славянофильства заключается въ сочувствіи къ зарубежнымъ славянамъ, въ такъ называемомъ панславизмѣ. Начало въ установленіи сознательной нравственной связи между славянскими народами положено было историческими и археологическими изысканіями немногочисленныхъ нашихъ и другихъ славянскихъ ученыхъ. У насъ, при первомъ серьезномъ вниманіи къ русской древности, сознана была необходимость изученія славянскаго міра. Начались путешествія и командировки въ славянскія земли для изученія этого родственнаго міра, въ университетахъ учреждены были славянскія каѳедры (въ 1835 г.). Въ то же время съ конца XVIII в. началось „возрожденіе“ южныхъ и западныхъ славянъ, съ особенною силою проявившееся уже въ началѣ XIX столѣтія. Здѣсь началось литературное движеніе, а параллельно съ нимъ и стремленіе вывести народъ изъ его нравственной апатіи, поднять образованіе, возстановить забытыя національныя преданія. Но возрожденіе можетъ развиваться свободно только при условіи національной свободы; въ этой свободѣ оно только и можетъ получить свой смыслъ, —отсюда стремленіе зарубежных славянъ къ политической независимости. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи было развитіе идеи о всеславянскомъ союзѣ. Частныя племенные возрожденія должны были завершиться общимъ результатомъ — идеальнымъ возрожденіемъ цѣлой славянской національности, которое должно выразиться не только въ литературѣ и поэзіи, но и въ национальной образованности и въ политической жизни. Съ

другой стороны, всеславянскій союзъ оказывался и практически необходимымъ: идея цѣлаго славянства должна подкрѣплять стремленія отдѣльныхъ народностей, которыя не могли не сознавать своей слабости въ виду дикихъ враговъ, какъ турки, и національныхъ противниковъ, какъ нѣмцы и мадьяры. Идея всеславянскаго союза получала все большее развитіе и распространеніе, особенно, среди западныхъ славянъ. Впервые ясно и опредѣленно высказанная и сознательно усвоенная славянская идея плѣнила умы болѣе чуткихъ людей, и они беззавѣтно предалися раскрытію и уясненію ея. Съ двадцатыхъ годовъ XIX в. во всѣхъ славянскихъ земляхъ замѣчается особенное оживленіе. Со всѣхъ концовъ славянскаго міра слышатся восторженные надежды на будущность каждаго племени въ отдѣльности и всего славянства въ совокупности, заявленія о братской любви, о взаимности, о единствѣ.

Всѣ эти движенія, при начавшемся научномъ общеніи, нашли отголоски и въ нашей литературѣ. Въ обществахъ начинаютъ проявляться тѣ славянскія симпатіи, которыя впослѣдствіе развились въ цѣлую теорію. И здѣсь съ интересомъ научно-литературнымъ начинаетъ связываться интересъ національно-политическій. Особенно, ревностными проповѣдниками и этой стороны славянской идеи были тѣ же славянофилы. Уже зимою 1830—1831 года А. С. Хомяковъ въ своей „Одѣ“ пишетъ:

И взоръ поэта вдохновенный
 Ужь видитъ новый вѣкъ чудест...
 Онъ видитъ; гордо надъ вселенной,
 До свода синяго небесъ,
 Орлы славянскіе взлетаютъ
 Широкимъ дерзостнымъ крыломъ.
 Но мощную главу склоняютъ
 Предъ старшимъ — Сѣвернымъ Орломъ.

Ихъ твердъ союзъ, горять перуны,
 Законъ ихъ властенъ надъ землей,
 И будущихъ Баяновъ струны
 Поютъ согласье и покой.

Чтобы младшіе орлы могли свободно вступить въ союзъ съ старшимъ орломъ, чтобы между ними могло водвориться согласье и покой, для этого великій сѣверный орелъ долженъ, въ отношеніи къ своимъ младшимъ братьямъ, совершить предварительно великую миссію. Эта мысль развита Хомяковымъ въ стихотвореніи Орелъ (1832 г.), которое впервые стяжало ему громкую славу и широкую извѣстность въ славянскомъ мірѣ:

Высоко ты гнѣздо поставилъ
 Славянъ полуночныхъ Орелъ,
 Широко крылья ты расправилъ,
 Глубоко въ небо ты ушелъ!
 Лети! Но въ горнемъ морѣ свѣта,
 Гдѣ силой дышащая грудь
 Разгуломъ вольности согрѣта,
 О младшихъ братьяхъ не забудь!
 На степь полуденнаго края,
 На дальній Западъ оглянись:
 Ихъ много тамъ, гдѣ гнѣвъ Дуная,
 Гдѣ Альпы тучей обвились,
 Въ ущельяхъ скалъ, въ Карпатахъ темныхъ,
 Въ Балканскихъ дебряхъ и лѣсахъ,
 Въ сѣтяхъ Тевтона вѣроломныхъ,
 Въ стальныхъ Татарина цѣпяхъ...
 И ждуть окованные братья —
 Когда же зовъ услышать твой,
 Когда ты крылья, какъ объятья,
 Прострешь надъ слабой ихъ главой?..
 О, вспомни ихъ, Орелъ Полночи!

Пошли имъ звонкій твой привѣтъ,
 Да ихъ утѣшить въ рабской ночи
 Твоей свободы яркій свѣтъ!
 Питай ихъ пищей силъ духовныхъ,
 Питай надеждой лучшихъ дней,
 И хладъ сердець единокровныхъ
 Любовью жаркою согрѣй!
 Ихъ часъ придетъ: окрѣпнуть крылья,
 Младые когти подростутъ,
 Вскричатъ Орлы, — и цѣпь насилья
 Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ!

Для всякаго славянина, послѣ Бога и Его святой Церкви, идея славянства должна быть вышею идеею, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія, выше всякаго земного блага, ибо ни одно изъ нихъ не достижимо безъ ея осуществленія—безъ духовно, народно и политически-самобытнаго, независимаго славянства; а напротивъ того, всѣ эти блага будутъ необходимыми послѣдствіями этой независимости и самобытности (Н. Я. Данилевскій). Эта идея политическаго освобожденія и культурнаго возрожденія славянъ, и ихъ соединенія въ одинъ союзъ (при содѣйствіи и подѣ главенствомъ Россіи)—эта идея развивается, затѣмъ, у всѣхъ виднѣйшихъ представителей славянофильства.

Славянское единеніе проповѣдуется, прежде всего, во имя идеи кровнаго братства:

Вспомнимъ: мы родные братья,
 Дѣти матери одной...

Чувство племеннаго единства искони было живо у славянскихъ народовъ и только до поры придавлено было различными невзгодами, какимъ подверглись южные и западные славяне. Затѣмъ, у славянъ есть свои вопросы, съ которыми срослась ихъ жизнь, и къ которымъ Европа обнаруживаетъ совершенное равнодушіе. Это происходитъ от-

того, что славяне представляют изъ себя свой особый культурно-историческій типъ, проникнутый особымъ духовнымъ началомъ, и Россія вмѣстѣ съ прочими славянами должна образовать особую самостоятельную культурную единицу. Всеславянскій союзъ — единственная твердая почва, на которой можетъ возрасти самобытная славянская культура. Во главѣ этого союза должна стоять Россія, освобождая и возстановляя южныя и западныя славянскія племена. Но славянскіе ручьи не должны сливаться въ русскомъ морѣ, всѣ вѣтви славянства не должны объединяться въ одно политическое цѣлое, — напротивъ, ни одно изъ славянскихъ племенъ не должно терять своихъ этнографическихъ особенностей, ибо разнообразіе существенно необходимо для всецѣлаго развитія культурно-историческаго типа. Для общенія, обмѣна мыслей, взаимнаго культурнаго вліянія, для разсѣянія многочисленныхъ недоразумѣній, накопившихся въ теченіе долговѣчной разлуки между различными славянскими народностями, необходимъ живой общій языкъ... Но и возстановленіе утраченнаго единства и его выраженіе — всеславянскій союзъ возможны только тогда, когда весь славянскій міръ сознательно проникнется своимъ собственнымъ духовнымъ началомъ. Это начало — православная вѣра, потому что „ни протестантство, ни романтизмъ не отвѣчаютъ ни требованіямъ времени, ни глубокимъ требованіямъ славянской души“. Православная вѣра была первою воспитательницею молодыхъ славянскихъ племенъ, и отступничество отъ нея нанесло первый и самый жестокой ударъ ихъ народной самобытности. Поэтому, оставаясь политически свободными, славяне должны объединиться и укрѣпиться православною вѣрою, которая должна лечь въ основу духовнаго единенія вообще. Когда это осуществится, „тогда ожидаемый давно возсіяетъ день прекрасный“:

Братья стануть за одно,
 Всѣ велики, всѣ свободны,
 На враговъ — побѣдный строй,
 Полны мыслью благородной,
 Крѣпки вѣрою одной!

Таковы въ общихъ чертахъ возрѣнія славянофилевъ, какъ они раскрыты были отъ возникновенія славянофильства и до настоящаго времени.

Положеніе славянофилевъ на первыхъ порахъ оказалось въ высшей степени затруднительнымъ, потому что, по самому характеру взглядовъ, ихъ ученіе было мало доступно широкой публикѣ, а по цензурнымъ условіямъ не было возможности развить его по существу. Кажется, ни одно новое умственное направленіе не встрѣчало при своемъ возникновеніи такого единодушнаго недовѣрія со стороны всей окружающей среды, — недовѣрія, переходившаго иногда въ ненависть. „Можно сказать безъ преувеличенія, что съ самыхъ первыхъ шаговъ славянофильства отношеніе къ нему правительства и общества представляло собою одно сплошное недоразумѣніе, въ значительной мѣрѣ продолжающееся и до настоящаго времени. Обычно, истинныхъ мнѣній славянофилевъ въ ихъ послѣдовательности большинство ихъ противниковъ и порицателей не только не знало, но и не хотѣло знать: подхватывались ихъ конечные выводы по отдѣльнымъ вопросамъ, перетолковывались вкривь и вкось и въ такомъ видѣ подвергались осмѣянію и преслѣдованію“. Враждебная славянофиламъ либеральная печать успѣшила наложить на нихъ позорное клеймо, унижительную кличку „доносчики“. Еще и въ настоящее время нѣкоторые не чужды того возрѣнія, что славянофилы — ретрограды, самодовольные „квасные патріоты“, противники свободы, европейскаго просвѣщенія, приверженцы исключительнаго націонализма, отвергающіе лучшіе завѣты со-

временной науки, поклонники китайщины и застоя, желающие повернуть Россію спиной къ Европѣ и вогнать ее въ Азію. При этомъ, забываютъ, что первые славянофилы были люди весьма просвѣщенные, едва ли не полнѣе своихъ противниковъ изучившіе западную науку, что они словомъ и дѣломъ заявляли свое сочувствіе европейскому просвѣщенію, стояли въ числѣ нашихъ гуманистовъ, требовавшихъ реформъ, которыя осуществлены были въ царствованіе Александра II, и что они проповѣдывали широкую духовную свободу. Не хотятъ понять, что обще-еврепейское просвѣщеніе не исключаетъ возможности строго національной культуры; тѣмъ болѣе, что славянофилы, ратуя за самобытность въ культурѣ, „требовали для русскаго народа такого же права на свободное постепенное-органическое развитіе, какимъ пользовались и западно-европейскіе народы, которые не пересаживали на свою почву готовыхъ бытовыхъ формъ классическихъ народовъ, а постепенно вырабатывали ихъ сами для себя“. Съ другой стороны, къ славянофиламъ относились съ большимъ подозрѣніемъ и консерваторы, считая ихъ тоже либералами, только другого толка, чуть ли не еще болѣе опаснаго. Поэтому, и оказалось, что ученіе, краеугольнымъ камнемъ котораго было самодержавіе, заподозрѣвалось въ государственной неблагонадежности и чуть не въ стремленіи къ бунту. Славянофилы подверглись усиленнымъ подозрѣніямъ правительства и жестокостямъ цензуры и иногда находились подъ прямымъ запрещеніемъ цензуры. Особенно, много хлопотъ и непріятностей доставило имъ нѣсколько разъ возобновлявшееся изданіе „Московскаго Сборника“. Съ началомъ царствованія Александра II надежды славянофиловъ на то, что имъ можно будетъ высказать свои завѣтныя думы, что общество пойметъ ихъ и станетъ на ихъ сторону, оживились. „Если мы теперь не выступимъ съ силою — писалъ А. С.

Хомяковъ И. С. Аксакову, — нашъ нравственный авторитетъ (хоть и не большой, но все таки пріобрѣтенный) пропадетъ вмигъ... Теперь дѣло идетъ завоевать Россію, овладѣть обществомъ“. Въ 1856 году съ славянофиловъ снятъ былъ цензурный запретъ и разрѣшено издавать журналъ „Русскую Бесѣду“, который, впрочемъ, не имѣлъ успѣха. Между тѣмъ, одинъ за другимъ стали сходить со сцены главные представители и родоначальники славянофильства. Братья Кирѣевскіе умерли въ первый годъ изданія „Русской Бесѣды“, т. е. въ 1856 г., Хомяковъ — въ 1860 г., К. Аксаковъ — въ 1861 году. Изъ старыхъ дѣятелей славянофильства только И. Аксаковъ и Ю. Самаринъ остались представителями направленія въ царствованіе Александра II. Въ то же время выступили новые борцы славянофильскихъ идей: В. И. Ламанскій, А. Ѳ. Гильфердингъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. А. и А. А. Кирѣевы, Т. И. Филипповъ, А. С. Будилевичъ, В. И. Аристовъ, кн. А. И. Васильчиковъ, О. Ѳ. Миллеръ, Н. Н. Страховъ, М. О. Кояловичъ, К. Я. Гротъ, И. И. Срезневскій, Н. Я. Данилевскій, гр. Н. П. Игнатьевъ, И. С. Пальмовъ и др., которые своими трудами и дѣятельностію въ большей или меньшей степени содѣйствовали раскрытію и развитію основныхъ положеній славянофильства. Въ настоящее время главнымъ центромъ, около котораго группируются нынѣшніе славянофилы, оффиціальнымъ органомъ ихъ является С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, по уставу имѣющее цѣлью содѣйствовать развитію славянской взаимности и духовному единенію славянъ съ Россією. Въ недавнее время противники славянофильства обзывали его созданіемъ кабинетныхъ иллюзіонеровъ и мечтателей, давнымъ-давно отжившимъ свой вѣкъ, — пытались отодвинуть его въ область преданій старины и похоронить, наставляя на саморазложеніи славянофильства. Но, несмотря на

этотъ смертный приговоръ, хоронить его не пришло время. Оно не умерло, да и не можетъ умереть, ибо въ его основѣ лежать неизживаемыя идеи Православія и національной самобытности. Правда, были здѣсь увлеченія, ошибки, свойственныя людямъ, стоящимъ на метафизической почвѣ, крайнія утвержденія со стороны, даже, приверженцевъ славянофильства, идеализировавшихъ до-Петровскую Русь, отыскивавшихъ въ ней совершенства, которыхъ тамъ въ дѣйствительности не было и тѣмъ подававшихъ поводъ западникамъ утверждать, что славянофилы якобы хотятъ возвратити старыя отжившія формы жизни, или же требовавшихъ порабощенія славянству всего земного шара. Болѣе осторожные и сдержанные изъ славянофиловъ старались уяснить различіе между принципомъ и внѣшней формой его проявленія, которая, какъ и все историческое, имѣетъ лишь временное, преходящее значеніе и можетъ измѣняться и совершенствоваться до безконечности, такъ какъ идеалы никогда не воплощаются въ жизни во всей своей полнотѣ. Но все прошлое славянофильства показываетъ, что оно есть, дѣйствительно, крупное историческое явленіе, а идеалы его таковы, что всякій истинно-русскій человекъ долженъ желать, чтобы это направленіе крѣпло, развивалось и воплощалось въ жизни, чему должно содѣйствовать знакомство съ истинными понятіями славянофильства, которыхъ высоты, широты и твердости многіе и не подозреваютъ.

Изъ сказаннаго видно, что славянофильство не было ни плодомъ досужей фантазіи нѣсколькихъ „несуразныхъ чудаконъ“, ни слѣдствіемъ невѣжественнаго пристрастія къ отжившей старинѣ: оно явилось у насъ „какъ естественная и не избѣжная реакція противъ рабскаго европейничанья и создано было, по преимуществу, двумя условіями,—во-первыхъ, разочарованіемъ въ возлагавшихся на Европу

надеждахъ, сопровождавшимися критикой началъ европейской мысли и жизни и отрицаніемъ пригодности этихъ началъ для русской цивилизаціи; въ вторыхъ, потребностью въ идеалѣ, на которомъ могла бы остановиться русская душа послѣ долгаго безпутнаго блужданія по чужимъ краямъ“. Трудная историческая миссія выпала на долю славянофиловъ и потребовала отъ нихъ необыкновенной силы и напряженія ума и воли, твердой неизблемой вѣры въ истину своего дѣла. Они боролись чуть ли не противъ всей догматики жизни современнаго имъ общества, были одиноки въ этой борьбѣ, и нужно удивляться, что при всевозможныхъ поношеніяхъ, оскорбленіяхъ и преслѣдованіяхъ, какія первые славянофилы терпѣли за свою проповѣдь, они остались вѣрными разъ принятому направленію. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія одна, повидимому, мелкая черта славянофиловъ, именно, та самая страсть ихъ наряжаться въ національные костюмы, надъ которою такъ потѣшались ихъ противники. Не нужно забывать, что страсть эта проявлялась въ такое время строгаго брадобритія, общей затынутости и подтянутости, когда малѣйшее отступленіе отъ общепринятой формы возбуждало не только презрѣніе со стороны чопорныхъ хранителей свѣтскости, но и вниманіе полиціи, какъ нѣчто подозрительное. Много нужно было мужества, чтобы въ тѣ времена являться среди московскихъ улицъ и салоновъ въ охабняхъ, пушистыхъ шапкахъ и съ пушистыми бородами, несмотря на всѣ толки, насмѣшки и полицейскія внушенія. Много нужно было мужества и для того, чтобы соблюдать посты и всѣ религіозные обряды, какъ это дѣлали славянофилы; самые же ревностные изъ нихъ не только снимали шапки и набожно крестились предъ каждою церковью, но и, входя въ гости, прежде чѣмъ раскланяться съ хозяевами, крестились и кланялись по народному обычаю. — Славянофилы такъ

упорно настаивали на своемъ идеалѣ, такъ искренно въ него вѣрили и горячо защищали, что успѣли дать ему значительную силу въ литературѣ и миѣніяхъ общества. Гуманное и всестороннее развитіе первыхъ славянофиловъ, ихъ духовная самостоятельность, возвышенные, чистые, благородные и высоко-нравственные религіозно-философскіе, политическіе и общественные идеалы, безграничная вѣра въ великое историческое призваніе Россіи и всего славянства, открытая искренняя и чуждая чего-либо напускного дѣятельность, содѣйствовали распространенію ихъ возрѣній, и потому, несмотря на самыя неблагопріятныя обстоятельства, они оказали великую услугу въ дѣлѣ развитія русскаго самосознанія, подтверждая тотъ общій историческій законъ, что крупныя историческія явленія не проходятъ безслѣдно, хотя бы и не чужды были ошибокъ. Человѣкъ другого лагеря, всю жизнь боровшійся съ славянофильствомъ, о дѣятельности первыхъ славянофиловъ даетъ такой отзывъ: „Кирѣевскій, Хомяковъ и Аксаковъ сдѣлали свое дѣло; долго ли, коротко ли они жили, но, закрывая глаза, они могли сказать себѣ съ полнымъ сознаніемъ, что они сдѣлали то, что хотѣли сдѣлать, и если они не могли остановить фельдъ-егерской тройки, посланной Петромъ и въ которой сидѣлъ Биронъ и колотилъ ямщика, чтобы тотъ скакалъ по нивамъ и давилъ людей, то они остановили увлеченное общественное миѣніе и заставили призадуматься всѣхъ серьезныхъ людей. Съ нихъ начинается переломъ русской мысли. И когда мы (западники) это говоримъ, кажется, насъ нельзя заподозрить въ пристрастіи“. Прежде всего, славянофильство, даже, по суду противниковъ его, „во всякомъ случаѣ, единственная, оригинальная система русской философіи“, — система, до сихъ поръ не разработанная и надлежаще не оцѣненная. Ихъ философія можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ православно-христіанскою

философіей, такъ какъ она ставитъ своей задачей „примѣнитъ богооткровенныя истины религіи къ разнообразнымъ областямъ человѣческой жизни, или правильнѣе—самую жизнь и дѣятельность человѣка поднять до высоты божественной истины, согласовать ихъ съ нею“. Уже самая постановка этой великой задачи, являющаяся результатомъ долгой строго-логической работы серьезнаго философскаго ума, заслуживаетъ всякаго вниманія и уваженія; въ то время, какъ русскіе интеллигенты съ пренебреженіемъ относились къ Православію, славянофилы указывали въ немъ источникъ обновленія европейской культуры. Велико значеніе ихъ дѣла и въ историко-общественномъ отношеніи. Славянофилы указали интеллигентному русскому обществу на его оторванность отъ народа, на его ничтожество въ этомъ раздѣленіи отъ истиннаго корня національной жизни, на необходимость союза съ народомъ, который одинъ даетъ обществу нравственную силу и его образованію дѣйствительную плодотворность. Этимъ указаніемъ своимъ на народъ, какъ носителя и хранителя началъ самобытной національной культуры, они затрогивали самую чувствительную сторону времени. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тогда было смѣлымъ дѣломъ указывать въ народѣ единственный критерій государственной и общественной жизни, возвышать и превозносить этотъ черный народъ, когда надъ нимъ еще тяготѣло осужденіе государственнаго закона, когда онъ слылъ подъ именемъ подлыхъ людей и сверху мало кто различалъ въ немъ обликъ человѣческаго достоинства. Пробуждая критическое отношеніе къ успѣхамъ западной цивилизаціи и стремясь опредѣлить историческія основанія русской жизни, понять свой нравственный долгъ къ народу и обществу и установить опредѣленные общественные идеалы для руководства въ жизни и дѣятельности, славянофилы указали исторической наукѣ мало тронутую ею задачу—раскрыть

внутреннія основы народнаго характера, которыя однѣ могутъ пролить свѣтъ на историческую судьбу народа и государства. Изъ славянофильской же школы пошли первые пионеры въ народъ собирать пѣсни, сказки, пословицы, изучать обряды, повѣрья, міросозерцаніе и идеалы народа. Много содѣйствовали славянофилы и развитію славянской взаимности и духовному единенію славянъ съ Россією. Были и здѣсь разочарованія и весьма тяжелыя, особенно, въ виду того, что и они подхвачены были противниками съ большимъ злорадствомъ... Но, несмотря на это, можно рѣшительно утверждать, что идея славянскаго единенія, безъ политическаго подчиненія, сдѣлалась общимъ достояніемъ славянскихъ народовъ. „Возрожденіе“ продолжается; а литература по вопросу объ условіяхъ и средствахъ общенія и единенія славянъ показываетъ, что дѣло славянофиловъ и въ этомъ направленіи не погибаетъ. Наконецъ, что было главною задачею ихъ дѣятельности, они намѣтили всѣ важнѣйшія основы, на которыхъ должно покоиться зданіе славянской самобытной цивилизаціи: они развили понятіе о преимуществѣ Православія надъ другими христіанскими исповѣданіями и о значеніи его, какъ существеннаго начала возрожденія и дальнѣйшаго самобытнаго развитія Россіи и всего славянства, указали основы русскаго народнаго характера, указали общность всѣхъ славянскихъ народовъ и выяснили необходимость ихъ единенія на почвѣ Православія и сохраненія и развитія самобытныхъ народнчыхъ началъ. И въ этомъ они, поистинѣ, оказываются продолжателями великаго дѣла славянскихъ первоучителей, которые явившись къ славянамъ проповѣдниками Царствія Божія, сдѣлались основателями славянскаго просвѣщенія, провозвѣстниками и поборниками правъ славянскаго языка и славянскаго племени на одно изъ первоклассныхъ мѣстъ въ исторіи человѣчества. Создавъ славянамъ органъ просвѣ-

щенія, святые братья обратили ихъ къ познанію и божественнаго откровенія чрезъ усвоеніе Православія, и сокровищъ человѣческой мудрости, собранныхъ вѣковыми усиленіями образованнѣйшихъ народовъ міра. Они дали славянамъ и общій органъ взаимнаго разумѣнія. Поэтому, имя свв. братьевъ Кирилла и Меодія и теперь, по прошествіи тысячелѣтія, нераздѣльно связано съ вопросами и интересами славянскаго міра во всей его совокупности. С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, являющееся центромъ нынѣшняго славянофильства, поставило себя подъ священную хоругвь святыхъ просвѣтителей славянскихъ и всѣ собранія свои предваряетъ пѣніемъ тропаря и оканчиваетъ пѣніемъ величанія или гимна имъ въ томъ неложномъ убѣжденіи, что свв. славянскіе первоучители въ теченіе вѣковъ были и навсегда останутся незримыми вдохновителями, хранителями и строителями славянскаго самобытнаго просвѣщенія и славянскаго единства на основѣ проповѣданнаго ими Православія. И мы, вспоминая въ нынѣшній день позднѣйшихъ поборниковъ славянской идеи, молитвенно обращаемся къ свв. первоучителямъ, да предстательствомъ ихъ Владыка всѣхъ Господь *утвердитъ вся языки словенскія въ Православіи и единомысліи.*

Преподаватель семинаріи *Сагарда.*

Десятилѣтіе эмеритальной кассы духовенства Полтавской епархіи.

1-го Апрѣля прошлаго 1901 года исполнилось *десять* лѣтъ со дня открытія эмеритальной кассы духовенства Полтавской епархіи, послѣдовавшаго 1 Апрѣля 1891 г., а въ Январѣ текущаго года напечатанъ и самый отчетъ о состояніи кассы за десятый годъ ея существованія.

Ввиду истекшаго десятилѣтія, съ одной стороны, и предстоящаго въ текущемъ году XII епархіального съѣзда духовенства, съ другой, считаемъ своевременнымъ познакомить духовенство Полтавской епархіи съ дѣятельностью эмеритальной кассы за первое десятилѣтіе ея существованія.

Прежде всего, охарактеризуемъ въ общихъ чертахъ это благотворительное учрежденіе.

Цѣль кассы, какъ извѣстно, — выдача ежегодныхъ пособій, въ видѣ опредѣленныхъ пенсій, заштатному и сиротствующему духовенству Полтавской епархіи. Въ кассѣ *обязательно* участвуютъ всѣ состоящіе на службѣ въ епархіи священно-церковно-служители, а въ качествѣ добровольныхъ участниковъ допускаются и всѣ лица, состоящіа на государственной службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полтавской епархіи, духовной консисторіи и епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, а также учителя народныхъ и церковныхъ школъ, если они окончили курсъ духовной семинаріи и готовятся къ священству. Взносы въ кассу отъ участниковъ дѣлятся на *шесть* разрядовъ, примѣнительно къ ихъ матеріальному состоянію и зависятъ отъ доброй воли самихъ участниковъ. Размѣръ взносовъ установленъ слѣдующій: по *первому* разряду взносится 2 рубля въ годъ, по *второму* — 3 руб., *третьему* — 4 руб., *четвертому* — 6 руб., *пятому* — 8 руб. и *шестому* — 10 руб. При этомъ, переходъ изъ одного разряда въ другой не допускается по уставу, кромѣ того случая, когда псаломщикъ или діаконъ получить санъ священника; въ этомъ случаѣ они могутъ избирать для себя высшій разрядъ взноса. Всѣ церкви епархіи, не исключая соборныхъ, домовыхъ, единовѣрческихъ, монастырскихъ (при женскихъ монастыряхъ), приписныхъ и кладбищныхъ, взносятъ въ кассу ежегодно по 10 рублей, причемъ, для облегченія бѣднѣйшихъ изъ нихъ, взносы по каждому благочинію мо-

гутъ разверстываться, примѣнительно къ матеріальному благосостоянію той или другой церкви. Поступающія въ кассу суммы своевременно обмѣняются на государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, которыя хранятся въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка; тамъ же хранятся и тѣ наличныя суммы, которыя почему-либо не могли быть обмѣнены на процентныя бумаги. Пенсіей пользуются участники кассы, дѣлавшіе свои взносы не менѣе пяти лѣтъ сряду,—по выходѣ заштатъ, а послѣ смерти самихъ участниковъ—ихъ вдовы и сироты, причемъ, вдова безъ дѣтей, имѣющихъ право на пенсію, получаетъ половину причитающейся самому участнику пенсіи, съ однимъ сыномъ или одной дочерью—три четверти пенсіи, съ двумя дѣтьми и болѣе—всю пенсію мужа; одинъ сынъ или одна дочь, круглыя сироты, получаютъ половину пенсіи отца, а двое и болѣе круглыхъ сиротъ—полную пенсію; увѣчные и калѣки получаютъ также полную пенсію. Вдова пользуется пенсіей до самой смерти, если не выйдетъ въ замужество, сыновья—до поступленія на службу, вступленія въ бракъ или достиженія гражданскаго совершеннолѣтія, а учащіеся—до окончанія своего образованія, дочери—до выхода въ замужество или поступленія на общественныя служебныя должности; увѣчные же и калѣки пользуются пенсіей до самой смерти. Дѣлами кассы завѣдуетъ особое правленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ изъ наличныхъ участниковъ кассы на три года, причемъ, одинъ изъ членовъ несетъ обязанности казначея; канцелярія правленія состоитъ изъ бухгалтера (онъ же и секретарь) и письмоводителя, избираемыхъ правленіемъ кассы. На содержаніе правленія и канцеляріи устновленъ особый взносъ отъ каждаго клира. Касса ревизуется ежегодно особой комиссіей, состоящей изъ трехъ членовъ, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года,

а во время съѣздовъ—самими о.о. уполномоченными, по избранію съѣзда. Отчеты о состояніи кассы, по обревизованіи ихъ комиссіей, ежегодно печатаются въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Первыми членами правленія эмеритальной кассы, такъ сказать, ея воспріемниками VIII епархіальнымъ съѣздомъ, бывшимъ 27 Апрѣля—2 Мая 1890 г., избраны слѣдующія лица: смотритель Полтавскаго духовнаго училища, протоіерей Григорій Лисовскій, священникъ Воскресенской церкви (тогда Николаевской) г. Полтавы Θεодосій Гамалѣя и преподаватель Полтавской духовной семинаріи Петръ Трипольскій; изъ нихъ резолюціей Преосвященнаго Епископа Иларіона предсѣдателемъ правленія назначень протоіерей Г. Лисовскій, а казначеемъ, по представленію правленія, утверждень священникъ Θ. Гамалѣя. Эти же лица составляютъ правленіе кассы и въ настоящее время, будучи избираемы въ члены и послѣдующими епархіальными съѣздами: *девятимъ*—въ 1893 г., *десятымъ*—въ 1896 г. и *одинадцатымъ*—въ 1899 г. Первые три года предсѣдатель и члены правленія несли свои должности бесплатно, но, потомъ, IX епархіальный съѣздъ призналъ справедливымъ назначить имъ вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ: предсѣдателю 300 р. въ годъ и членамъ по 200 руб., причемъ, члену—казначею ассигновано на разъѣзды 50 руб. въ годъ; это же содержаніе получаютъ они и въ настоящее время. Первымъ бухгалтеромъ правленія кассы избранъ былъ С. М. Лебединскій, потомъ эту должность занималъ Д. Н. Негевичъ, а послѣ его смерти—А. П. Власовъ, который состоитъ бухгалтеромъ и въ настоящее время. По § 47 устава, „правленіе эмеритальной кассы имѣетъ помѣщеніе въ Полтавской духовной консисторіи“; но такъ какъ въ зданіи консисторіи свободнаго помѣщенія не оказалось, о чемъ и было увѣдомлено консисторіей правленіе кассы отъ 18 Ян-

варя 1891 г., то послѣднее обратилось 1 Февраля того же года въ правленіе Полтавскаго духовнаго училища съ просьбой отвести для кассы временно свободную комнату въ зданіи училища, каковая просьба, съ разрѣшенія Его Преосвященства, и была удовлетворена правленіемъ названнаго училища, такъ что касса, наконецъ, нашла себѣ хотя временный пріютъ. Но въ 1893 году правленіе кассы снова возбудило вопросъ объ отводѣ для него постояннаго помѣщенія, напр., въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. По заслушаніи этого заявленія, IX епархіальный съѣздъ постановилъ: „ввиду неимѣнія комнаты въ зданіяхъ епархіальнаго женскаго училища, просить правленіе Полтавскаго духовнаго училища дать помѣщеніе для правленія эмеритальной кассы въ зданіи училища, впредь до устройства новаго зданія епархіальнаго женскаго училища, покрывая расходы по отопленію комнаты изъ суммъ эмеритальной кассы. Такимъ образомъ, правленіе кассы и его канцелярія помѣщались въ зданіи духовнаго училища до Іюля 1895 года, т. е. до перехода ихъ въ домъ, пріобрѣтенный духовенствомъ для нуждъ епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, гдѣ они помѣщаются и до сихъ поръ, занимая въ верхнемъ этажѣ одну небольшую комнату съ прихожей.

Отмѣтимъ теперь болѣе выдающіяся событія и перемѣны, происшедшія въ жизни эмеритальной кассы за истекшее десятилѣтіе ея существованія.

Прежде всего, слѣдуетъ указать нѣкоторыя измѣненія въ самомъ уставѣ кассы. Правленіе кассы, на основаніи двухлѣтняго опыта, нашло необходимымъ измѣнить редакцію девяти параграфовъ устава кассы. Болѣе существенныя изъ этихъ измѣненій состоятъ въ слѣдующемъ. Крайній срокъ поступленія въ кассу денежныхъ взносовъ отъ участниковъ, церквей и клировъ, для удобства духовенства, перенесенъ съ 1-го декабря по 1-е марта, при-

чемъ, ввиду неаккуратности нѣкоторыхъ участниковъ, вставлено такое примѣчаніе къ § 10: „Въ случаѣ непредставленія взноса участниками кассы, благочинные или начальники учреждений, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, удерживаютъ таковыя взносы изъ жалованья или доходовъ ихъ“. Далѣе, взысканіе 1⁰/₀ съ рубля за каждый просроченный мѣсяць замѣнено $1\frac{1}{2}$ ⁰/₀ и штрафъ по 20 коп. съ рубля за каждый просроченный мѣсяць замѣненъ пеней по одной копѣйкѣ. Какъ извѣстно, уставъ кассы, утвержденный Св. Синодомъ при указѣ отъ 20 Октября 1888 г. на имя Преосвященнаго Епископа Иларіона, составлялся еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, т. е. въ то время когда котировались на биржѣ не только 5⁰/₀, но $5\frac{1}{2}$ ⁰/₀ и, даже, 6⁰/₀ государственныя бумаги и курсъ ихъ былъ ниже нарицательной стоимости, но, потомъ, 6⁰/₀ бумаги совсѣмъ не выпускались правительствомъ и, вообще, доходность процентныхъ бумагъ понизилась до $4\frac{1}{2}$ ⁰/₀, причемъ, предвидѣлось и еще большее пониженіе, биржевая же стоимость ихъ стала превышать нарицательную, поэтому, § 14 устава кассы слова „всѣ поступающія въ кассу суммы обмѣниваются на государственныя или гарантированныя правительствомъ 5⁰/₀ или 6⁰/₀ денежныя бумаги, по курсу не выше нарицательной цѣны ихъ“ само, собою, должны быть измѣнены такъ: „всѣ поступающія въ кассу суммы обмѣниваются на государственныя или гарантированныя правительствомъ 4⁰/₀, $4\frac{1}{2}$ ⁰/₀, 5⁰/₀ и $5\frac{1}{2}$ ⁰/₀ денежныя бумаги по курсу не выше существующей биржевой цѣны, съ приплатою, кромѣ того, за комиссію“. Наконецъ, въ силу извѣстнаго указа Св. Синода, отъ 27 Ноября 1893 г., коимъ подтверждается, чтобы наличныя суммы и процентныя бумаги „монастырей, церквей, духовно-учебныхъ заведеній, попечительствъ и другихъ духовнаго вѣдомства учреждений неотложно были внесены на храненіе въ государственный банкъ или въ мѣстныя

конторы и отдѣленія оногo“, о чемъ духовная консисторія увѣдомила отъ 31 Декабря того же года и правленіе кассы, послѣднее въ засѣданіи 9 Декабря 1894 г. постановило хранить процентныя бумаги не въ казначействѣ по § 15 устава кассы, такъ какъ оно не отвѣчаетъ за цѣлость хранимаго, а въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка.

Всѣ измѣненія въ уставѣ, проектированныя правленіемъ кассы, были представлены имъ на усмотрѣніе IX очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго 27 Апрѣля—3 Мая 1893 года и приняты имъ въ полномъ объемѣ, причемъ, съѣздъ постановилъ: „объ измѣненіи редакцій всѣхъ параграфовъ устава кассы просить его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ“. На этомъ постановленіи съѣзда послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства, отъ 15 Мая 1893 г.: „Правленіе эмеритурѣ заготовить ходатайство въ Святѣйшій Синодъ объ измѣненіи прописанныхъ параграфовъ устава эмеритальной кассы, приложивъ къ рапорту и самый уставъ“. Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, отъ 4 Октября 1893 г., объ утвержденіи проектированныхъ измѣненій въ уставѣ кассы, отъ 10 Декабря 1894 года, послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Епископа Иларіона, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Признавая измѣненія эти цѣли соотвѣтствующими и непротивными какъ общимъ закономъ, такъ и дѣйствующимъ по духовному вѣдомству постановленіямъ, Св. Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ: проектъ этотъ утвердить и, сдѣлавъ о семъ надпись на проектѣ, препроводить при указѣ Вашему Преосвященству“. На самомъ же проектѣ сдѣлана такая надпись: „Новая редакція §§ 3, 10, 13, 14, 15, 17, 18, 19 и 20 опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 21 Сентября—26 Ноября 1894 года, № 2590, утверждаетъ“. Уставъ кассы съ измѣненіями напечатанъ въ свое время въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ“, а также отдѣльной брошюрой въ количествѣ 3500 экз. и, для ознакомленія съ нимъ всѣхъ участниковъ кассы, разосланъ благочиннымъ епархіи, начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятельницамъ женскихъ монастырей и секретарю Полтавской духовной Консисторіи, по числу состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи участниковъ кассы.

Тотъ же ІХ епархіальный съѣздъ духовенства, по заслушаніи доклада ревизіонной комиссіи, по повѣркѣ отчетовъ и книгъ эмеритальной кассы, назначилъ, какъ уже сказано выше, содержаніе членамъ правленія кассы и къ получаемому жалованью бухгалтера (300 руб.) прибавилъ 100 р., при этомъ, предоставлено правленію, въ случаѣ надобности, увеличивать жалованье бухгалтеру, не выходя изъ ассигновки, назначенной на содержаніе канцеляріи, а при особой надобности—расходовать и остаточную по канцеляріи сумму, письмоводителю же и разсылному разрѣшено выдать въ награду мѣсячное жалованье. Чтобы не истощать канцелярской суммы, съѣздъ, по ходатайству правленія кассы, постановилъ почтовые расходы по возврату взносовъ участникамъ кассы производить на ихъ счетъ. По словесному заявленію предсѣдателя того же ІХ съѣзда, протоіерея Николая Терлецкаго о томъ, чтобы заведены были квитанціонныя книжки для участниковъ кассы, во избѣжаніе недоразумѣній, возникающихъ на практикѣ относительно взносовъ въ кассу плательщиками, особенно, при перемѣщеніи ихъ съ одного прихода на другой, съѣздъ постановилъ: „Признавъ необходимость квитанціонныхъ книжекъ, съѣздъ о.о. уполномоченыхъ просить правленіе эмеритальной кассы отпечатать таковыя книжки съ уставомъ правилъ эмеритальной кассы“. По обсужденіи этого постановленія съѣзда, правленіе кассы, въ виду большого удобства, признало лучшимъ „завести квитанціонныя книги по благочиніямъ, а не для каждаго участника кассы въ отдѣльно-

сти; составленіе формы квитанціонныхъ книжекъ поручить члену правленія Петру Трипольскому“. Постановленіе это утверждено Его Преосвященствомъ отъ 25 Іюня 1893 г. Разсмотрѣвъ форму квитанцій и найдя, что „таковыя вполнѣ соотвѣтствуютъ означенной цѣли“, правленіе кассы опредѣлило: „отпечатать бланки квитанцій и сброшюровать въ отдѣльныя книжки для каждаго благочиннаго, начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній, настоятельницъ монастырей и секретаря консисторіи—по числу участниковъ кассы, церквей и клировъ“.

По § 45 устава эмеритальной кассы, правленіе ея, въ числѣ прочихъ книгъ, должно имѣть „книгу съ алфавитнымъ къ ней спискомъ всѣхъ участниковъ кассы, въ которую записываются годичные взносы особо отъ каждаго лица“. Такимъ образомъ, канцеляріи правленія кассы приходится ежегодно переписывать алфавитную книгу, что уже на второй—третьей годъ существованія кассы представило затрудненія для канцеляріи, а со временемъ, при расширеніи операцій кассы по выдачѣ пенсій и, вообще, при усложненіи канцелярской работы, такое переписываніе ежегодно свыше 3000 участниковъ отвлекало бы канцелярію отъ болѣе производительной работы, да и для храненія своего архива правленіе кассы не располагаетъ достаточнымъ помѣщеніемъ. Поэтому, членъ правленія П. Трипольскій, въ засѣданіи 5 Ноября 1893 года предложилъ правленію вмѣсто особой алфавитной книги на каждый годъ завести, такъ называемый, подвижной алфавитъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: для каждаго участника кассы назначается отдѣльная картонная карточка, гдѣ должны быть записаны имя, отчество и фамилія участника, его санъ или должность, мѣсто службы и № его лицевой книги, а также должны отмѣчаться всѣ его служебныя пере мѣны; карточки эти въ алфавитномъ порядкѣ размѣщаются

въ особомъ ящикѣ, содержащемъ столько гнѣздъ, сколько буквъ въ алфавитѣ. При выбитіи кого-нибудь изъ участниковъ кассы, карточка его вынимается изъ этого алфавита, а при поступленіи новыхъ участниковъ, карточки ихъ включаются въ алфавитъ подъ той или иной буквой. Карточки пенсионеровъ складываются особо также въ алфавитномъ порядкѣ. Правленіе кассы, вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ члена Трипольскаго и находя, что подвижной алфавитъ значительно облегчитъ канцелярскую работу и вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли, постановило: „вмѣсто алфавитной книги, составляемой ежегодно, завести съ будущаго 1894 года подвижной алфавитъ, для чего заказать какъ необходимое количество картонныхъ карточекъ, такъ и шкатулку для размѣщенія таковыхъ“. И восьми-лѣтній опытъ показалъ, что введеніе такого алфавита и значительно облегчаетъ канцелярію, и даетъ возможность легко отыскать каждаго участника въ лицевой книгѣ; подвижной алфавитъ, помимо кассовыхъ цѣлей, полезенъ и въ другомъ отношеніи, такъ какъ онъ даетъ возможность во всякое время знать мѣсто службы того или другого лица изъ епархіальнаго духовенства.

По истеченіи перваго пятилѣтія существованія кассы, дающаго участникамъ право на пенсію, правленію кассы предстояло рѣшить очень важный и довольно трудный вопросъ о томъ, на сколько настоящее состояніе кассы, при значительно измѣнившихся финансовыхъ обстоятельствахъ, соотвѣтствуетъ проекту и на сколько ея средства могутъ удовлетворять предположенной цѣли. Дѣло въ томъ, что уставъ эмеритальной кассы составлялся еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и приложенныя къ нему таблицы, на которыхъ основано росписаніе пенсіи для участниковъ кассы, построены на данныхъ, взятыхъ съ 1871 года по 1880 годъ. Такимъ образомъ, данныя эти относятся къ

тому давнему времени, когда государственныя процентныя бумаги приносили не меньше 5⁰/₀, стоили не выше нарицательной цѣны и не подлежали 5⁰/₀ государственному сбору съ купоновъ. Но съ 1893 года началась конверсія государственныхъ процентныхъ бумагъ: сначала, 5¹/₂⁰/₀ и 5⁰/₀ были конвертированы въ 4¹/₂⁰/₀, а, затѣмъ, 5⁰/₀ и 4¹/₂⁰/₀— въ 4⁰/₀, черезъ что и общая доходность кассы значительно понизилась. Имѣя все это ввиду, членъ правленія кассы П. И. Трипольскій 5 Ноября 1893 года вошелъ въ правленіе кассы съ заявленіемъ, что, ввиду значительно измѣнившихся въ послѣднее время финансовыхъ обстоятельствъ, вообще, слѣдовало бы провѣрить приложенныя къ уставу статистическія таблицы, для чего нужно собрать новыя данныя за послѣднее время, хотя бы за пять лѣтъ, начиная со времени открытія дѣйствій кассы, и, на основаніи этихъ данныхъ, опредѣлить, на сколько сдѣланныя въ уставѣ расчисленія пенсіи согласуются съ дѣйствительнымъ состояніемъ кассы. Правленіе эмеритальной кассы, находя, что статистическія свѣдѣнія, добытыя за 5 лѣтъ существованія кассы, равно и сдѣланныя изъ нихъ выводы дадутъ полезный матеріаль при составленіи правилъ о назначеніи и выдачѣ пенсіи участникамъ кассы, постановило: „просить члена правленія кассы Петра Трипольскаго взять на себя трудъ собрать предложенныя имъ статистическія свѣдѣнія и, на основаніи этихъ свѣдѣній, сдѣлать дальнѣйшія расчисленія, необходимыя для правленія кассы, а о допущеніи его для собиранія нужныхъ ему свѣдѣній въ Полтавскую духовную консисторію испросить Архипастырскаго Его Пресвященства разрѣшенія. Такъ какъ свѣдѣнія о числѣ выбывшихъ участниковъ кассы всегда будутъ необходимы для правленія кассы, то завести для этого отдѣльную книгу, въ которую записывать, на основаніи увѣдомленій благочинныхъ и другихъ учреждений,

всѣхъ выбывшихъ участниковъ кассы, начиная со дня открытія кассы“. На такое ходатайство правленія, отъ 25 Ноября того же года, послѣдовало разрѣшеніе Его Преосвященства въ резолюціи „утверждается“, о чемъ, съ своей стороны, увѣдомила правленіе кассы и духовная консисторія, отъ 8 Декабря 1893 года.

Собравъ необходимыя данныя въ консисторскихъ дѣлахъ, клировыхъ вѣдомостяхъ и книгахъ и документахъ правленія эмеритальной кассы и построивъ на нихъ свои расчисленія, членъ правленія Трипольскій все это изложилъ въ одиннадцати таблицахъ, помѣщенныхъ въ его статьѣ „Къ пятилѣтнюю эмеритальной кассы духовенства Полтавской епархіи“, помѣщенной въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (см. №№ 1 и 2 „Епарх. Вѣд.“ 1896 г.) и, ко времени X епархіальнаго съѣзда духовенства, вышедшей отдѣльной брошюрой, которая составителемъ была роздана и всѣмъ о.о. уполномоченнымъ съѣзда. Затѣмъ, 9-го Января 1896 года онъ вошелъ въ правленіе кассы съ запискою по этому поводу, приложивъ къ ней и свою брошюру. Въ этой запискѣ авторъ резюмировалъ то, что изложено имъ въ брошюрѣ и настаивалъ на необходимости „теперь же приступить къ выдачѣ пенсіи, по § 17 устава, хотя бы и въ уменьшенномъ размѣрѣ, соответствующемъ настоящему состоянію кассы“. На основаніи собранныхъ данныхъ оказалось, что, благодаря пониженію доходности государственныхъ процентныхъ бумагъ до 4%, каковая доходность и принята Трипольскимъ въ его расчисленіяхъ за норму, — пенсія не можетъ быть выдаваема въ означенномъ въ уставѣ размѣрѣ, т. е. за 5—9 лѣтъ 35%, внесенной участникомъ суммы, за 10—14 лѣтъ 40%, за 15—19 лѣтъ 45% и т. д. Изъ вычисленій оказалось, что при такомъ размѣрѣ пенсіи, на 25-мъ году существованія кассы 4% приращенія будетъ недостаточно для покрытія ежегодныхъ расхо-

довъ, т. е. возвратъ взносов и выдачи пенсіи, а съ 39-го года капиталъ кассы будетъ не возрастать, а уменьшаться съ каждымъ годомъ и, слѣдовательно, рано или поздно касса придетъ въ истощеніе. Для выдачи же установленной пенсіи необходимо, чтобы касса имѣла къ началу 6-го года ея существованія капитала болѣе на 33326 руб. 17 коп., къ началу 7-го года на 46759 руб. 6 коп. и т. д., а для этого со дня открытія кассы она должна имѣть ежегодно дополнительный ресурсъ отъ 6 до 7 тысячъ рублей. Изъ дальнѣйшихъ вычисленій оказалось, что, при 4% приращеніи капитала кассы, возможна выдача пенсіи въ размѣрѣ пониженномъ на 10%, т. е. за 5—9 лѣтъ 25%, за 10—14 лѣтъ 30%, за 15—19 лѣтъ 35%, 20—24 года 40%, 25—29 лѣтъ 45%, 30—34 года 50%, 35—39 лѣтъ 55%, 40—44 года 60%, 45—49 лѣтъ 65% и за 50 лѣтъ 70%.

По обсужденіи этой записки и приложенной къ ней брошюры, правленіе кассы въ засѣданіи 10 Января 1896 г. постановило: „соглашаясь съ произведеннымъ расчисленіемъ относительно размѣра пенсіи, правленіе полагаетъ необходимымъ, согласно уставу кассы, начать выдачу пенсіи по истеченіи перваго пятилѣтія въ размѣрѣ 25% съ внесеннаго участникомъ кассы капитала, дабы не лишать пособія нуждающихся въ ономъ и получившихъ на него право пятилѣтнимъ участіемъ въ эмеритальной кассѣ. Объ этомъ представить докладъ въ епархіальный съѣздъ духовенства на разсмотрѣніе и заключеніе, согласно § 22 устава кассы“, въ примѣчаніи къ которому сказано: „размѣръ ежегодныхъ пенсій изъ кассы можетъ быть измѣненъ черезъ каждыя пять лѣтъ сообразно состоянію кассы и расходамъ на пенсію, но не иначе, какъ по постановленіямъ епархіальнаго съѣзда, утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ“. На постановленію правленія послѣдовала,

отъ 22 Января того же года, такая резолюція Его Преосвященства: „Передать въ Епархіальный сѣздъ“.

На основаніи такого постановленія и резолюціи Его Преосвященства, правленіе вошло въ X епархіальный сѣздъ, бывшій 23—29 Января 1896 года, съ докладомъ по вопросу „о выдачѣ эмеритальной пенсіи за истекшее пятилѣтіе существованія кассы“, на основаніи приложенныхъ къ докладу соображеній. При этомъ, свой докладъ сѣзду правленіе кассы заканчиваетъ такими словами: „Правленіе кассы съ удовольствіемъ присоединяется къ сказанному членомъ правленія П. И. Трипольскимъ въ концѣ его статьи „Къ пятилѣтію эмеритальной кассы:“ „Мы увѣрены, что въ старости да бѣдности и черствый кусокъ хлѣба, увлажненный горькими слезами, покажется далеко не безвкуснымъ“!...

При обсужденіи сѣздомъ вопроса о выдачѣ эмеритальной пенсіи, въ засѣданіе сѣзда приглашены были предсѣдатель правленія кассы, протоіерей Г. Лисовскій и членъ правленія П. И. Трипольскій. Въ журналѣ сѣзда, гдѣ изложено обсужденіе этого вопроса, между прочимъ, сказано: „Вслѣдствіе подробности и точности указанныхъ расчисленій и предварительнаго ознакомленія съ ними духовенства чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, преній по сему предмету не было, но возникъ и о. предсѣдателемъ сѣзда поставленъ для рѣшенія вопросъ: въ какомъ размѣрѣ процентовъ на внесенную вкладчикомъ сумму желательно выдавать пенсію и можно ли достигнуть того, чтобъ пенсія выдаваема была въ размѣрѣ, предложенномъ § 22 мѣ устава. На вопросъ этотъ о.о. уполномоченные выразили желаніе—выдавать пенсію въ размѣрѣ, указанномъ въ уставѣ; но не находя источника, откуда бы можно было получить требуемую при этомъ условіи и выше прописанную, единовременную и ежегодную сумму ресурса, постановили:

выдавать пенсію въ размѣрѣ процентовъ, пониженныхъ на 10% противъ предполагаемаго § 22-мъ устава эмеритальной кассы для духовенства Полтавской епархіи, впредь до указація опыта, именно: за 5—9 лѣтъ 25%, внесенной участникомъ суммы, за 10—14 лѣтъ 30%, за 15—19 лѣтъ 35%, 20—24 года 40%, 25—29 лѣтъ 45%, 30—34 года 50%, 35—39 лѣтъ 55%, 40—44 года 60%, 45—49 лѣтъ 65% и за 50 лѣтъ 70%. Это постановленіе съѣзда утверждено резолюціей Его Преосвященства отъ 10 Февраля 1896 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возникновеніе и первоначальная исторія монастырей Полтавской епархіи: Густынскаго Свято-Троицкаго, Ладинскаго Покровскаго и Лубенскаго Мгарскаго Спасо-Преображенскаго.

(Продолженіе *).

Многочисленные труды Исаи Копиянскаго по устроению Заднѣпровскихъ и другихъ монастырей, его твердость въ православной вѣрѣ и высота иноческихъ подвиговъ снискали ему въ глазахъ народа славу великаго поборника благочестія и окружили имя его ореоломъ величія, почета и уваженія, благодаря чему около 1828 года онъ получилъ титулъ *Архіепископа Черниговскаго и Смоленскаго и Архимандрита монастырей Заднѣпровскихъ*, а въ 1631 году, когда умеръ Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій, единогласно былъ избранъ на его мѣсто **).

Послѣ своего избранія на Кіевскую митрополию въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1631 года, Исаія вскорѣ же оставилъ Густынскій мо-

*) См. 20—21 №№ неофф. части „Полт. Епарх. Вѣдом.“ 1902 года.

**) А. З. Р., т. IV, № 231.

настырь и отправился въ Кіевъ. Здѣсь онъ поселился въ Михайловскомъ монастырѣ и отсюда управлялъ Кіевской митрополіею до 28 Апрѣля 1635 года, когда его мѣсто занялъ насильно Петръ Могила. Положеніе Исаи на митрополичьей каѳедрѣ было, вообще, весьма бѣдственнымъ. „Сѣдѣше на митрополіѣ, какъ выражается авторъ „Лѣтописца“ Густынскаго, со всякимъ бѣдствованіемъ и остави престоль судомъ нѣкимъ Божиимъ, понеже изнемогаль бѣ старостию“ *). Но и въ эти годы онъ не оставлялъ заботъ о своихъ Заднѣпровскихъ монастыряхъ и попрежнему назначалъ и смѣщалъ въ нихъ игуменовъ по своему усмотрѣнію. Такъ, около 1631 года онъ поставилъ игуменомъ въ Густынскомъ монастырѣ вторично Іова, бывшаго передъ этимъ игуменомъ въ Лубенскомъ монастырѣ. Этого игумена Исаія, будучи уже въ санѣ митрополита, посылалъ въ концѣ 1631 года въ Москву за милостыней...

Іовъ былъ послѣднимъ игуменомъ въ Густынскомъ монастырѣ, поставленнымъ Исаіей Копинскимъ. Въ 1636 г. послѣдній, по проискамъ Петра Могилы, былъ изгнанъ Іереміей Вишневецкимъ изъ Заднѣпровскихъ монастырей и всѣ эти монастыри отданы во власть Петру Могилѣ. Получивъ въ свою власть Заднѣпровскіе монастыри, Петръ Могила немедленно поставилъ здѣсь своихъ игуменовъ. Именно, въ томъ же, 1636 г., въ Густынской монастырь на мѣсто Іова имъ былъ избранъ игуменомъ (по счету одиннадцатый) Иринархъ, а въ Лубенскій на мѣсто Іоанна іеромонахъ Каллистратъ (по счету шестой). Конечно, иноки Заднѣпровскихъ монастырей, горячо любившіе своего отца митрополита Исаію Копинскаго, горько жалѣли о немъ и съ неудовольствіемъ и только по необходимости должны были подчиняться новому начальнику, митрополиту Петру

*) Чтен. въ «Имп. Общ. Ист. и Др. Р.», 1848 г., № 8, стр. 26.

Могила. Въ это же время, къ сожалѣнію, Густыньскій монастырь постигло великое бѣдствіе, еще болѣе убѣдившее иноковъ въ томъ, что Господь наказываетъ ихъ потому, что отъ нихъ ушелъ Исаія Копинскій. Именно, въ 1636 году тотчасъ по приходѣ въ Густыньскій монастырь игумена Иринарха, поставленнаго Петромъ Могилою, въ монастырѣ произошелъ среди бѣлаго дня пожаръ, почти совершенно опустошившій его.

Кромѣ церкви во имя Святой Троицы сгорѣли новая трапеза съ теплою при ней церковію, а также и новыя келіи, построенныя за предстательство и игуменство въ этомъ монастырѣ Θεодосія, и, вообще, всѣ зданія монастырскія или сгорѣли или были значительно повреждены пожаромъ. Это первый пожаръ, истребившій старый монастырь, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Николаевского сада.

Скоро послѣ этого пожара братія, подъ руководствомъ игумена Иринарха, принялась за устройство монастыря вновь и уже на другомъ мѣстѣ, именно, на томъ, на которомъ онъ стоитъ въ настоящее время, и на которомъ хотѣлъ стрѣить его раньше Исаія Копинскій. Иринархъ, посоветовавшись съ братіей, прежде всего, обнесъ новое мѣсто для церкви и монастыря большою оградою и, затѣмъ, положилъ основаніе для новыхъ монастырскихъ построекъ въ 1637 году. Сначала, была построена теплая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и при ней трапеза съ келарнею и другими монастырскими службами. Церковь эта была окончена черезъ годъ, въ 1638 г. Въ томъ же году была сюда перенесена и колокольня, стоявшая возлѣ сгорѣвшей Троицкой церкви и мало поврежденная пожаромъ. Были построены возлѣ этой же церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и новыя келіи. Конечно, все это строилось медленно и съ большимъ трудомъ, но, тѣмъ не менѣе, къ концу 1638 года монастырь на новомъ мѣстѣ уже, сравни-

тельно, хорошо былъ обстроень, хотя въ немъ и не было того великолѣпія и богатства, какое было въ первомъ *). О постройкѣ вновь Троицкой церкви, даже, и не думали теперь, и въ монастырѣ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась только одна трапезная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Таково было состояніе Густынскаго монастыря передъ роковымъ 1638 годомъ, когда, по доущенію Божию, монастырь этотъ постигло другое бѣдствіе, благодаря которому на нѣкоторое время онъ окончательно запустѣлъ. Бѣдствіе это коснулось, впрочемъ, всѣхъ трехъ монастырей, основанныхъ Исаіей Копинскимъ, а также и всей, вообще, территоріи нынѣшней Полтавской епархіи, поэтому, изложимъ его нѣсколько подробнѣе.

Исаія Копинскій, будучи лишень Петромъ Могилой Кіевскій митрополіи и изгнанъ Іереміей Вишневецкимъ изъ своихъ Задіяпровскихъ монастырей, не захотѣлъ примириться съ своимъ положеніемъ и сталъ сначала судомъ преслѣдовать своего соперника, но когда этимъ путемъ не удалось ничего получить, сталъ распространять на его счетъ разные компрометирующіе слухи. Между прочимъ, поселившись въ Полѣсьи, Исаія сталъ отсюда разсылать вездѣ письма о томъ, что Петръ Могила измѣнилъ Православію и тайно принялъ унію. Такія письма были посланы игумену Густынскаго монастыря Василю, Лубенскаго монастыря Каллистрату и Ладинскаго монастыря Меодію съ братіями и сестрами.

Но всѣ ихъ старанія не имѣли никакого успѣха: Петръ Могила оставался непоколебимымъ столбомъ Православія. Тѣмъ не менѣе, его сношенія съ уніатами и католиками, сравнительное вниманіе со стороны короля и высокопоставленныхъ лицъ католическаго исповѣданія были для право-

*) Чт. въ «Имп. Общ. Исторіи и Древ. Россійск.», стр. 26—28.

славныхъ, особенно, для сторонниковъ Исаіи, весьма подозрительными и, посему, неудивительно, если на этой почвѣ могли создаться слухи, весьма невыгодные для Петра Могилы, но казавшіеся для людей, къ нему нерасположенныхъ, весьма правдоподобными. Особенно, правдоподобными могли казаться эти слухи, какъ исходившіе отъ Исаіи Копинскаго, въ глазахъ народа считавшагося примѣромъ доброй жизни, а „сверхъ того въ вѣрѣ святой благочестивой хорошо извѣстнымъ, постояннымъ и ни въ чемъ неподозрѣннымъ“ *). Неудивительно поэтому, что приведенное нами выше письмо Исаіи, написанное имъ зимою 1638 г. въ Заднѣпровскіе монастыри, должно было произвести и, дѣйствительно, произвело здѣсь сильное впечатлѣніе на братію. Окруживъ ореоломъ святости Исаію Копинскаго, называя и признавая его только своимъ *Лубенскимъ* епископомъ, иноки Заднѣпровскихъ монастырей не могли примириться съ мыслию о подчиненіи Петру Могилѣ, благодаря которому у нихъ былъ отнятъ ихъ любимый святой и, потому, за чистую монету приняли извѣстіе Исаіи о принятіи Могилою уніи и о намѣреніи его искоренить Православіе въ предѣлахъ Польско-Литовскаго государства.

Получивъ письма съ такими вѣстями, игумены всѣхъ трехъ монастырей немедленно собрались на совѣтъ въ Ладинъ, чтобы рѣшить вопросъ, что имъ въ настоящемъ случаѣ предпринять, чтобы избѣжать возможности принять ненавистную унію. Нужно замѣтить, что въ это время гоненіе на православныхъ и со стороны Польско-Литовскаго правительства, особенно, усилилось. Казаки, защищавшіе Православіе съ оружіемъ въ рукахъ, подвергались самымъ жестокимъ мученіямъ, а храбрые малороссійскіе гетманы коварно и мучительски были умерщвляемы.

*) А. З. Р. IV, № 231.

Особенно, сильно преслѣдовалъ православныхъ Іеремія Вишневецкій. Поселившись въ Лубнахъ послѣ 1633 года, онъ усиленно сталъ насаждать здѣсь унию и католичество.

Кзаки выступили на защиту Православія. Особенно, опасно для Вишневецкаго и для Польши было возстаніе казаковъ въ 1638 году подъ начальствомъ Гуни Острицы. Этотъ Гуня въ Мартѣ 1638 г. разослалъ вездѣ по Малороссіи универсалы, въ которыхъ приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви приготовляться къ войнѣ предстоящею весною за вѣру съ поляками. При этомъ, приглашалъ ихъ запасаться въ достаточномъ количествѣ пулями, порохомъ и харчами. Универсалы эти произвели въ Лѣвобережной Украинѣ всеобщее возстаніе. Центромъ возстанія была Лубенщина. Посему, Іеремія Вишневецкій стянулъ сюда сильное польское войско и зорко слѣдилъ, откуда „наибольше чаялъ на себе козацкихъ вихровъ“ *). Естественно, поэтому, [если вмѣстѣ съ православнымъ населеніемъ Заднѣпровья, заволновались и монастыри, тѣмъ болѣе, что польскимъ правительствомъ послѣдніе обвинялись въ приготовленіи пороха, пуль и другихъ военныхъ принадлежностей для казаковъ. Посему, игумены Каллистратъ, Василій и Меодій, собравшись на совѣтъ въ Ладинскомъ монастырѣ Великимъ постомъ 1638 года, рѣшили, въ случаѣ опасности, оставить свои монастыри и бѣжать,—но куда? Дорога уже давно была указана. Мы упоминали, что изъ Густынскаго и Лубенскаго монастырей неразъ уходили въ Москву иноки цѣлыми группами, а въ 1637 г. и 1638 г. туда бѣжало православное населеніе Лѣвобережной Украины отъ преслѣдованій поляковъ, католиковъ и жидовъ цѣлыми тысячами. Туда же рѣшили бѣжать и иноки монастырей Густынскаго и Лубенскаго и монахини монастыря Ладинскаго. Но прежде чѣмъ отправляться въ Московское государство, нашли нужнымъ спросить Московскаго царя — Ми-

*) Лѣтопись Самоила Величко, Кіевъ 1864 г., стр. 144.

хаила Θεодоровича, приметъ-ли онъ ихъ въ свое государство. Съ этою цѣлью въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ Густынскаго монастыря было отправлено въ Москву посольство во главѣ съ строителемъ Иринархомъ, яко-бы за милостыней, а, въ сущности, чтобы разузнать тамъ, можно-ли надѣяться литовскимъ монахамъ на то, что имъ въ Московскомъ государствѣ дадутъ пріютъ. Но воевода Путивльскій, Никифоръ Плещеевъ, не пустилъ ихъ изъ Путивля, пограничнаго Московскаго города, идти дальше, такъ какъ они не имѣли на это разрѣшительной грамоты. Дѣло въ томъ, что извѣстная уже намъ грамота, выхлопотанная въ Москвѣ въ 1625 г. строителемъ Ладинскаго монастыря Меодіемъ на всѣ три монастыря, во время пожара въ Густынскомъ монастырѣ въ 1636 г. сгорѣла. Хотя Иринархъ и зналъ, что безъ этой грамоты его не пропустятъ на Москву, но онъ надѣялся, что въ Путивлѣ ему удастся выхлопотать копію этой грамоты изъ Посольскаго Приказа.

Дѣйствительно, Плещеевъ, выслушавъ просьбу Густынскихъ старцевъ о томъ, чтобы онъ выхлопоталъ въ Посольскомъ Приказѣ для пропуска ихъ въ Москву копію жалованной грамоты, сгорѣвшей въ Густыни во время пожара 1636 г., послалъ объ этомъ отписку царю Михаилу Θεодоровичу. Но изъ Москвы 5 Апрѣля пришелъ отвѣтъ, что „государевы жалованные грамоты имъ не даывано и чернаге отпуску въ Посольскомъ Приказѣ не сыскано“. Вмѣстѣ съ симъ Плещееву повелѣвалось, распросивъ старцевъ о томъ, что дѣлается теперь въ Литвѣ и за что идетъ война между казаками и поляками, дать имъ 20 рублей милостыни и отпустить ихъ обратно въ Литву, а къ Москвѣ ихъ изъ Путивля отпускать не велѣно“. Узнавъ объ этой неудачѣ, Иринархъ рѣшилъ спросить царя прямо черезъ Плещеева, можетъ-ли онъ, въ случаѣ гоненія со стороны католиковъ на православныхъ въ Литвѣ, принять иноковъ и инокинь

Густынского, Ладинскаго и Лубенскаго монастырей въ свое государство. При этомъ, Плещееву подробно было изложено о томъ, что православною церкви и ея исповѣдникамъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ угрожаетъ великая опасность, что литовскія войска стоятъ уже въ Прилукахъ и Лубнахъ, что полковникъ Станиславъ Потоцкій, прїѣзжавшій на Пасху въ Густынской, убѣждалъ старцевъ, что поляки бьютъ казаковъ за самовольство, а не за вѣру. — „А вы де не бойтесь, говорилъ онъ братіи монастыря, до вѣры крестьянской имъ (полякамъ) и дѣла нѣтъ; какъ де которая вѣра почелась, такъ да и будетъ; и у нихъ де того и во умѣ нѣтъ, чтобъ за вѣру побивать“. Но этимъ убѣжденіямъ поляковъ старцы совсѣмъ не вѣрятъ, такъ какъ они изъ достовѣрнаго источника знаютъ, что на предстоящемъ сеймѣ будетъ поднятъ вопросъ о томъ, быть-ли въ предѣлахъ Польско-Литовскаго государства православною вѣрѣ или не быть. Поэтому, братія Густынскаго монастыря вмѣстѣ съ другими порѣшили тайно, какъ только будетъ со стороны католиковъ поднято гоненіе на православную вѣру, немедленно, забравъ съ собою все монастырское имущество, бѣжать въ Путивль, въ предѣлы Московскаго государства, подъ высокую руку царя Михаила Ѳеодоровича, если, конечно, онъ пожелаетъ ихъ принять и дать пріютъ въ какомъ-либо изъ монастырей Московскихъ.

Исполняя просьбу Иринарха, Плещеевъ немедленно послалъ отпускъ въ Москву, къ Михаилу Ѳеодоровичу, спрашивая его: „если, государь, отъ ляховъ старцамъ Густынскаго монастыря впредь какаго налога за вѣру будетъ, и того Густынскаго монастыря въ Путивль на твое государево имя со всѣмъ церковнымъ строеніемъ и съ животиною игумень со всею братьею прїѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, пріимать-ли ихъ, или не принимать и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь? Изъ Москвы на этотъ запросъ

Плещееву былъ посланъ 15 Мая такой отвѣтъ: „Указаль государь послати свою государеву грамоту въ Путивль: „будеть отъ гоненья православныя вѣры которые старцы прїѣдутъ въ Путивль, и имъ до указу побыть въ Путивлѣ, да о томъ ко государю отписать имянно“. Съ этою вѣстью Иринархъ, проживъ въ Путивлѣ около трехъ мѣсяцевъ, возвратился въ Густынь. Здѣсь ожидали его съ нетерпѣніемъ и, потому, какъ только узнали, что царь изъявилъ согласіе принять въ свое государство старцевъ Густынскаго монастыря въ случаѣ гоненія на православную вѣру со стороны ляховъ, немедленно стали собираться въ дорогу. Къ этому ихъ побуждали еще и тревожные слухи изъ Лубенскаго монастыря, а также и, вообще, тогдашнее состояніе Заднѣпровья. (Окончаніе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Леонтій Давидовичъ Голубовскій.

22 Марта 1902 года мирно почилъ о Господѣ одинъ изъ старѣйшихъ священно-служителей Полтавской епархіи— священникъ Введенской церкви с. Мутыхъ Леонтій Давидовичъ Голубовскій.

Почившій родился 18 Іюня 1822 года въ семьѣ бѣднаго пономаря с. Малыхъ-Канивецъ, Золотоношскаго уѣзда. Рано онъ познакомился съ нуждой и горемъ—сначала, въ домѣ отца, а потомъ, въ Переяславской дореформенной семинаріи, которую окончилъ въ 1847 г. Суровый строй прежней семинарской жизни, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, закалялъ его питомцевъ въ строгомъ исполненіи своихъ обязанностей,—вырабатывалъ людей твердаго характера, сильной воли и добраго христіанскаго настроенія. Пере-

несши на себѣ всю эту суровую школу, почившій и въ жизни отличался твердымъ характеромъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постояннымъ благодушнымъ настроеніемъ. Никогда онъ не жаловался на свой тяжелый жизненный крестъ. Полная преданность волѣ Божіей давали ему силу переносить всѣ тѣ испытанія, какія ему Господь посылалъ съ христіанскимъ благодушіемъ.

Черезъ три года по окончаніи семинаріи Преосвященнымъ Епископомъ Іереміей (8 Апрѣля 1850 г.) почившій былъ рукоположенъ къ Николаевской церкви с. Васютинецъ, Золотоношскаго уѣзда. Въ то время этотъ приходъ обнималъ собой три нынѣшнихъ прихода,—нужно было усердно трудиться, чтобы быть „всѣмъ вся“. Молодой энергичный пастырь бодро взялся за свое дѣланіе, и труды его принесли добрый плодъ. Въ 1853 году его трудами въ с. Васютинцахъ было открыто приходское училище, въ которомъ почившій состоялъ наставникомъ. Это было въ то время, когда о распространеніи грамотности среди народа заботились гораздо меньше, чѣмъ теперь и когда школа была далеко не въ каждомъ селѣ. Труды молодого священника какъ въ церкви, такъ и въ школѣ обратили на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, и въ 1862 г. Преосвященный Епископъ Александръ объявилъ ему свое Архипастырское благословеніе и благодарность, 22 Августа того же года наградилъ набадренникомъ и назначилъ депутатомъ IV благочинническаго округа Золотоношскаго уѣзда (1862—1875 г.). Благодарная память о почившемъ живетъ и нынѣ среди Васютинскихъ прихожанъ, и доселѣ они съ любовію вспоминаютъ почившаго, какъ пастыря, служившаго *„образомъ, вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, чистотою“* (1 Тим. 4, 12).

Въ 1871 году священникъ Леонтій Голубовскій получилъ назначеніе по особенной просьбѣ прихожанъ на священ-

ническое мѣсто къ Покровской церкви с. Старое, Золотоношскаго уѣзда. И здѣсь онъ положилъ немало труда въ дѣлѣ благоустройства новыхъ церкви и прихода.

Послуживши нѣкоторое время при соборной церкви гор. Лрбень (1878—1879 г.) и Чудо-Михайловской с. Пищиковъ, Золотоношскаго уѣзда (1879—1889 г.), священникъ о. Леонтій Голубовскій былъ по просьбѣ переведенъ къ Введенской церкви с. Мутыхъ, Золотоношскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до конца жизни. С. Мутыхи—это одинъ изъ бѣднѣйшихъ приходовъ епархіи. Расположенный вблизи р. Днѣпра въ сырой и болотистой мѣстности, онъ почти ежегодно подвергается разоренію отъ Днѣпровскихъ разливовъ. При большихъ разливахъ сообщеніе производится на лодкахъ. Прихожане малоземельны и бѣдны. Промыслъ ихъ—рыболовство и валеніе суконъ въ водяныхъ сукновальняхъ. Весною и лѣтомъ большая половина прихожанъ не живетъ въ селѣ, да и въ остальное время года прихожане предпочитаютъ въ воскресные дни ѣхать на базаръ въ г. Черкассы, чѣмъ идти въ церковь. И, однако, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, почившій сильно любилъ своихъ прихожанъ, и отеческой снисходительностію покрывалъ ихъ недостатки,—съ любовію ихъ обличая и вразумляя. Отличаясь полною нестяжательностію и прямымъ и положительнымъ характеромъ, онъ не любилъ замалчивать чего-нибудь такого, о чемъ долженъ прямо говорить. За эту прямоту его многіе искренно любили.

Получая молитвенное утѣшеніе при совершеніи Божественной литургіи, почившій не опускалъ безъ Богослуженія не только воскресныхъ, но и малыхъ праздничныхъ дней, и, посему, служилъ часто.

Въ 1890 году почившій открылъ въ с. Мутыхахъ церковную школу и, несмотря на свой преклонный возрастъ, съ любовію и усердіемъ заботился о ней.

Въ 1895 году Преосвященнѣйшій Владыка Иларіонъ наградила его скуфьей. Будучи смиренъ сердцемъ, почившій не любилъ говорить о своихъ трудахъ и, посему, 50-лѣтіе его священства прошло незамѣченнымъ Епархіальнымъ начальствомъ. Въ память войны 1853—6 г. почившій имѣлъ бронзовый крестъ и медаль и серебряныя медали въ память Императоровъ Николая I и Александра III.

Отличаясь крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, почившій до послѣдняго дыханія сохранилъ полное сознаніе и всегдашнее свое благодушіе. Только за недѣлю передъ смертію онъ согласился переѣхать къ затю-священнику с. Васютинецъ, до того же времени, несмотря на просьбу бросить приходъ и поселиться у него, почившій отвѣчалъ отказомъ. Въ 10 час. веч., 22 Марта, почившій тихо, съ молитвой на устахъ отошелъ ко Господу, которому служилъ 52 года. Печальный чинъ погребенія былъ совершенъ мѣстнымъ о. духовникомъ благочинническаго округа, въ сослуженіи почти всѣхъ священно-служителей мѣстнаго благочинническаго округа въ воскресенье, 24 Марта. Не только церковъ и погостъ, но и прилегающія улицы были запружены громадною толпою народа, явившейся отдать послѣдній долгъ любимому старцу-пастырю. Многіе плакали. Послѣ совершенія отпѣванія въ приходской Николаевской церкви с. Васютинецъ, тѣло было перенесено на старый погостъ Николаевской церкви, гдѣ устроена домашняя церковъ-школа и здѣсь предано землѣ.—Миръ праху твоему, непостыдный дѣятель, на нивѣ Божіей!

С. М. Ч.

Извѣстія и замѣтки.

*Изъ прочитаннаго. — Ильинъ день —
20 іюля. — Къ смерти С. А-ча Ра-
чинскаго.*

Изъ прочитаннаго. — Одна арабская легенда говоритъ, что Архангелъ Гавріиль былъ посланъ милосерднымъ Богомъ предостеречь Соломона Великолѣпнаго, чтобы онъ не впалъ въ грѣхъ, и спасти измученнаго, удрученнаго ношей муравья отъ надвигавшагося ливня; и оба дѣла были равно важны Архангелу, говоритъ легенда, такъ какъ Господь послалъ для обоихъ. Жоржъ Гербертъ говоритъ: „думая, что всякое дѣло отъ Гопода — мы найдемъ священной и грязную работу служанки; и кто мететъ комнату, исполняя Богомъ данное дѣло, облагородитъ этотъ трудъ“. Многочисленныя наставленія Слова Божія о честномъ исполненіи обязанностей своего званія говорятъ намъ то же. При свѣтѣ ихъ крестьянинъ, во славу Божию вспахивающій свое поле, дѣлаетъ такое же доброе, Божіе дѣло, какъ, положимъ, его пастырь, по обязанностямъ своего званія возжигающій искру надежды на лучшее въ истомленномъ страхомъ смерти больного. Мы искренно вѣримъ тому, что вмѣстѣ съ матерію, любовно склоняющеюся надъ колыбелью своего дитяти, „съ любовью приникаетъ къ ней и Ангелъ — Хранитель младенца“. — У насъ общее отсутствіе жизнерадостности, у всѣхъ на устахъ жалобы на внутреннюю неудовлетворенность, болѣзненное изнываніе сердца. Но если кто хочетъ, „чтобы свѣтъ дневной озарилъ его изъ потемокъ, пусть (на основаніи сказаннаго) приметъ къ сердцу безцѣнное и спасительное правило: дѣлай дѣло, которое всего тебѣ ближе, и въ которомъ самый ближній *долгъ* твой. Дѣлай его — за нимъ объявится другой, послѣдующій долгъ, и все станетъ ясно“.

„Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога. Причина невѣрія и скептицизма въ томъ, что въ данномъ случаѣ заинтересовано порочное сердце человѣка, и будь оно заинтересовано въ безспорныхъ истинахъ математики, то оно и ихъ не приминуло бы отвергнуть: „если бы квадратъ гипотенузы или биномъ Ньютона, говоритъ Мальбраншъ, сопровождались какою-н. нравственною обязанностию, то и математика сдѣлалась бы предметомъ сомнѣній“.

* * *

Возражая противъ тѣхъ или иныхъ истинъ христіанства, люди любятъ ссылаться на науку, несомнѣнные яко бы выводы которой они и спѣшатъ противопоставить христіанскимъ вѣрованіямъ. Въ высшей степени досадно, при этомъ, бываетъ наблюдать тотъ фактъ, что именемъ науки прикрываются тѣ люди, которые имѣютъ лишь самое отдаленное знакомство съ нею. Такъ, противопоставляя, положимъ, христіанству свое, якобы искреннее убѣжденіе въ происхожденіи человѣка отъ животныхъ путемъ естественнаго развитія, такіе люди заявляютъ: „подумайте, но вѣдь это послѣднее слово науки“. Такъ. Но вотъ недавно весь ученый міръ (а въ томъ числѣ и нашъ русскій) чествовалъ Берлинскаго профессора Вирхова. Согласно ли съ нашими учеными, преподносящими намъ указанное послѣднее слово науки, эта на самомъ дѣлѣ все-святная знаменитость? На собраніи натуралистовъ въ Мюнхенѣ Вирховъ говорилъ слѣдующее: „Твердо стоя на почвѣ факта, мы должны положительно признать, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ рѣзкая черта раздѣленія. Мы не имѣемъ никакого права учить и провозглашать, какъ научное открытіе, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны или какого-либо другого животнаго. Мы можемъ выдавать это только за гипотезу (за предположеніе)... всякое дѣйствительное открытіе, имѣющее цѣну въ разсматриваемомъ вопросѣ, по-

стоянно до сихъ поръ отодвигало насъ отъ этой гипотезы“. Наши мнимо-ученые люди въ своихъ потугахъ стоятъ на высотѣ будто-бы современныхъ взглядовъ, избѣгающіе называть, даже, слово Богъ, чтобы не показаться отсталыми, никогда не расскажутъ намъ, что образованія міра безъ творческаго вмѣшательства Господа предполагаетъ происхожденіе жизни изъ мертвой матеріи. Съ анпломбомъ они укажутъ намъ на теорію произвольнаго зарожденія жизни изъ мертвой матеріи. Но какъ и вездѣ, горе ихъ въ томъ, что за послѣднее слово науки здѣсь они опять выдадутъ то, что уже давно устарѣло. Гескли, одинъ изъ рьянѣйшихъ дарвинистовъ, которымъ, особенно, на руку теорія самозарожденія, и тотъ сознается, что „исслѣдованія Пастера окончательно разрушили старую теорію о самозарожденіи“.

(Н. Е. В.).

Ильинъ день—20 іюля — Пламенный ревнитель по Господѣ Богѣ Вседержителѣ во дни нечестиваго царя Израильскаго Ахава, еще при жизни удостоившійся чудеснаго переселенія на небо, св. пророкъ Ілія пользуется глубокимъ уваженіемъ у нашего народа. Его имя извѣстно было, какъ имя покровителя христіанъ, еще въ до-христіанскую эпоху нашей исторіи. Еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ до крещенія Руси въ Кіевѣ существовалъ уже храмъ, посвященный имени св. пророка Іліи. Этотъ храмъ упоминается въ извѣстномъ договорѣ князя Игоря 944 г. и названъ у лѣтописца Нестора „сборнымъ“ — въ томъ, вѣроятно, смыслѣ, что это была церковь общественная, приходская въ противоположность церквамъ домовымъ*).

Къ имени и дню св. Іліи пророка приурочено немало народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Въ пророкѣ Іліи русскій народъ изстари видитъ для себя могучаго и грознаго распорядителя самыхъ страшныхъ и благодѣтельныхъ силъ при-

*) см. Церк. Ист. проф. Голубинскаго, т. I, стр. 61.

роды. Онъ посылаетъ на землю молнію, гремитъ по небу, разбѣзжая въ своей колесницѣ, караетъ темныя силы ада, низводитъ на поля дождь и даетъ имъ плодородіе. Эти народныя вѣрованія относительно прор. Іліи выработались, отчасти, подъ вліяніемъ церковно-библейскихъ сказаній объ этомъ угодникѣ, а частию, подъ вліяніемъ древне-русскихъ языческихъ представленій о грозномъ божествѣ — перунѣ.

По сказаніямъ III и VI кн. Царствъ, пророкъ Ілія былъ взятъ живымъ на небо въ огненной колесницѣ на огненныхъ коняхъ, и во время его жизни Богъ, по молитвамъ пророка, чудеснымъ образомъ низводилъ съ неба воспламеняющій огонь, творилъ засуху и проливалъ дожди, подавая землѣ плодородіе. Въ апостольскомъ чтеніи, положенномъ на Ильинъ день, говорится: „Ілія былъ человекъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой“... Въ молитвѣ, читаемой по случаю бездождія, испрашивается Божественная помощь, по ходатайству св. пророка Іліи, въ такихъ словахъ: „Ілія словомъ дождь держитъ на земли и паки словомъ съ небесе низводитъ, тѣмъ же молимъ Тя (Боже): молитвами его, щедре, послѣ дожди водные земли съ небесе“... Въ церковно-богослужебныхъ канонахъ въ честь нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ встрѣчаются выраженія: „Яко на огненной колесницѣ чистою востече въ небесныя жилища... Освятянину Іліи поревновавъ, якоже сей огненною колесницею къ небеси востекъ“ и т. п. (5 пѣснь въ канонѣ препод. Макарію Желтов.)...

Подъ вліяніемъ подобныхъ указаній, въ умѣ простаго человека легко могло возникнуть и утвердиться представленіе о пророкѣ Іліи, какъ о грозномъ и могучемъ производителѣ молній и грома, виновникѣ урожая или неурожая, — и это тѣмъ болѣе, что въ народной памяти оставалось хотя неясное

вспоминаніе о древнемъ языческомъ божествѣ — перунѣ, котораго предки наши представляли главнымъ распорядителемъ тѣхъ же самыхъ явленій природы, которыя связываются и съ именемъ библейскаго пророка. По мифологическимъ воззрѣніямъ древнерусскаго народа, перунъ являлся грознымъ существомъ, разъярившимъ по небесному кругу въ огненной колесницѣ на огненныхъ коняхъ и постоянно метавшимъ свои стрѣлы и кремни въ темныя земныя силы. Естественно, поэтому, что на основаніи такой аналогіи наши иконописцы стараго времени изображали св. пророка Ілію съ общимъ характеромъ и со всѣми почти частными атрибутами древняго перуна.

То правда, что въ настоящее время простолюдины наши совершенно не знаютъ древняго перуна, но остатокъ самыхъ вѣрованій въ это мифическое существо все же и доселѣ живетъ въ памяти народной. И доселѣ нашъ простой народъ твердо вѣритъ, что Ільинъ день никогда не проходитъ даромъ, и всегда ждетъ на это время бури или грома, — и доселѣ вѣритъ, что Ілія пророкъ не только разъяряетъ по небу на огненной колесницѣ и тѣмъ производитъ громъ, но и бьетъ стрѣлами огненнаго змія, и эти стрѣлы будто весьма полезны въ болѣзняхъ и нужны въ наговорахъ. „Молюся тебѣ, св. пророче Божій Ілія, — говорится въ одномъ наговорѣ отъ сибирской язвы, — пошли тридцать Ангеловъ въ златоконаніомъ платьѣ съ луки и стрѣлы, да отбиваютъ и отстрѣливаютъ отъ раба (такого то) уроки и призоры, притки и щипоты, ломоты и вѣтроносное язво“... Среди простонародья существуетъ также вѣрованіе, что въ Ільинъ день весьма грѣшно и опасно производить работы, особенно, въ полѣ; вѣрованіе это находитъ для себя оправданіе въ нерѣдкихъ несчастныхъ случаяхъ молніи и грома, отъ которыхъ, обыкновенно, уничтожаются жилища людей, сборы хлѣбовъ и т. п. *).

*) см. Церк.-народн. календ. Калининскаго, стр. 162.

Видя въ св. пророкѣ Іліи производителя урожаявъ, рускій простой людъ во многихъ мѣстахъ празднуетъ Ильинъ день, какъ веселый и богатый новиною праздникъ, и говоритъ о св. Іліи пророкѣ, что „онъ зажинаетъ жито“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ этотъ день крестьяне ставятъ на воротахъ чашку съ зернами ржи и овса и обращаются къ священнику съ просьбою „провеличатъ Ілію на плодородіе хлѣба“.

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что народный обычай чтить день св. пророка Іліи, какъ великій праздникъ, нашелъ для себя нѣкоторое отраженіе и на церковно-богослужебныхъ книгахъ. Въ Анеологіонѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1755 и въ 1803 г., относительно службы Ильина дна сказано: „Вѣстно буди, яко въ греческихъ минеяхъ печатныхъ и уставахъ рукописныхъ, такоже и въ словенскихъ рукописныхъ и печатныхъ уставѣхъ положена служба Іліи пророка шестеричнаго съ Октоихомъ. Въ нѣкихъ же уставѣхъ обрѣтаются и чтенія три на вечерни и славословіе на утрени“. Нашъ „Типиконъ“ также указываетъ на двоякаго рода службу св. пророку Іліи. Одна изъ этихъ службъ имѣетъ знакъ малаго праздника (святаго, поемаго на шесть), а другая—со знакомъ праздника средняго святаго, имущаго поліелей). И, при этомъ, замѣчено: „аще храмъ святаго пророка Іліи, или изволитъ настоятель, творимъ бдѣніе“.

Во многихъ городахъ Россіи (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Тулѣ и др.) совершаются 20 іюля или наканунѣ торжественные крестные ходы*). Въ 1864 г. принопамятный святитель Московскій Филаретъ, послѣ торжественнаго богослуженія въ Ильинъ день, спросилъ сослужившаго съ нимъ Амидскаго (въ Месопотаміи) митрополита Макарія: „празднуется ли на востокѣ съ такою торжествен“

*) Подробнѣе объ этихъ крестныхъ ходахъ см. въ „Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ,“ еп. Дмитрія, кн. 2, стр. 326—330.

ностію память св. пророка Іліи“? Макарій отвѣтилъ, что „на востокѣ вездѣ память св. Іліи пророка всегда праздновалась и празднуется съ преимущественною торжественностію“. Отсюда можно заключать, что благоговѣйное уваженіе къ памяти св. пророка Іліи древніе русскіе православные унаслѣдовали отъ восточныхъ христіанъ и что, слѣдовательно, особенности торжественнаго церковнаго празднованія Ильина дня у насъ на Руси не есть созданіе русскаго предразсудка, остатокъ суевѣрнаго почитанія перуна, какъ полагають нѣкоторые предвзятые толкователи церковныхъ обрядовъ*). (Р. Д. С. П.).

Къ смерти С. А-ча Рачинскаго.— Незамѣнимая утрата, понесенная и нашею русскою народною школою, и православными русскими людьми въ лицѣ незабвеннаго, смиреннаго труженика Татевской школы, С. А. Рачинскаго, чувствуется не одними только нами, православными, именно, тѣми изъ нихъ, кто внимательно и добросовѣстно присматривался къ его дѣятельности, кто имѣлъ счастье вести съ нимъ переписку. Вотъ что пишетъ намъ одинъ протестантъ, оцѣнивая нашу потерю съ *своей* точки зрѣнія:

„Померъ великій педагогъ, С. А. Рачинскій. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что это былъ не изъ простыхъ смертныхъ, а пророкъ, посланный Богомъ на Русь“.

Таково было нравственное впечатлѣніе на инославнаго человѣка отъ этой дѣтски-чистой, высоко-нравственной и смиренной, при великихъ дарахъ Божіихъ, личности. „Пророкъ“—это слово мы, православные, не употребили бы; по нашему понятію, это слово означаетъ чрезвычайнаго, богодухновеннаго посланника Божія, возвѣщающаго откровенія Божіи; но въ устахъ протестанта, понимающаго подъ этимъ словомъ просто беззавѣтно преданнаго Божію дѣлу человѣка,

*) Тамъ же, стр. 327.

своимъ смиреніемъ и любовію воспріявшаго въ свое доброе сердце Божію благодать, человѣка, выносившаго въ своей душѣ и воплотившаго зъ своей дѣятельности святой идеаль, и потому, имѣющаго нравственное право говорить со властію свое слово, солию любви растворенное, — въ такомъ смыслѣ святое слово „пророкъ“ въ отношеніи съ С. А. Рачинскому говоримъ, въ устахъ протестанта весьма замечательно.

„Господь оказываетъ особенную милость Россіи, что посылаетъ ей пророковъ, продолжаетъ инославный авторъ. „Письма“ С. А-ча къ духовному юношеству о трезвости написаны имъ не чернилами, а кровью сердца, скорбящаго и болящаго о наставникахъ новаго Израиля, мучимыхъ алкогольнымъ бѣсомъ. Найдется ли человѣкъ, который могъ бы прочесть эти письма безъ сочувствія, безъ соболѣзнованія, состраданія, безъ рѣшимости помочь хоть капельку для устранения вопіющаго несчастія? Думаю — нѣтъ. Изъ его писемъ звучитъ голосъ Іереміи: о кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источники слезъ! Я плакалъ бы о пораженныхъ дщеряхъ народа моего... Глубокое смиреніе Рачинскаго свидѣтельствуетъ, что онъ пророкъ (по нашему — беззавѣтный ревнитель Божія дѣла). Да и самъ онъ, своею личностію, былъ живое свидѣтельство того, что и въ наши дни сила Божія совершается въ немощи. Господь избралъ въ пророки сельскаго учителя, а не мудрое и знатное міра: слава силѣ Твоей, Господи!

„Въ своей книгѣ „Сельская Школа“ усопшій писалъ:... „И если въ настоящее время, въ минуту пробужденія въ нашемъ народѣ сознательнаго христіанства, соперникомъ Церкви является кабакъ; если пьяный разгулъ слишкомъ часто заглушаетъ въ немъ всякое движеніе духа; если въ этой борьбѣ не произойдетъ скорый, рѣшительный поворотъ, то — вѣчный позоръ всѣмъ намъ, людямъ досуга и достатка, мысли и знанія, печатнаго слова и правительственной власти!

Позоръ и проклятіе нашему мертвому образованію, нашей празднои бѣловниѣ, нашей духовной пустотѣ и безсилію!“

„Каково? Только пророкъ въ правѣ такъ говорить!“..

Да, подтвердимъ и мы: только истинный ревнитель благочестія, только тотъ, кто въ сердцѣ носитъ благодатный огонекъ духовной жизни и нелицемѣрной любви къ родной землѣ, кто болитъ душою о малыхъ сихъ, для кого—нуль всѣ блага міра сего, можетъ такъ говорить ..

Въ заключеніе своего письма авторъ говоритъ: „годъ тому назадъ писалъ онъ мнѣ, что его пѣсенка спѣта. Нѣтъ, его пѣсня не спѣта. У него своей пѣсни и не было. Это пѣснь общая, которую послѣ его смерти будутъ продолжать и продолжаютъ уже тысячи добрыхъ батюшекъ. Онъ жилъ, трудился не для себя—онъ жилъ, но жилъ не онъ самъ, а жилъ въ немъ Христосъ. И продолжится запѣтая имъ пѣснь до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться борьба между добромъ и зломъ. Запѣтая 3000 лѣтъ назадъ пѣсни пророковъ Іліи, Исаи, Іереміи—развѣ онѣ уже спѣты?“...

Можетъ быть, иному покажется, этотъ отзывъ протестанта о нашемъ скромномъ труженикѣ Татевскомъ преувеличеннымъ: но сердце проситъ присоединиться къ такому отзыву, совѣсть говоритъ, что мы должны „продолжать запѣтую имъ пѣснь“, поддерживать тотъ огонекъ, который такъ тепло, такъ свѣтло горѣлъ въ его чистой душѣ. И не одни „батюшки“ должны дружнымъ хоромъ пѣть эту святую пѣснь, но и всѣ тѣ, кому онъ, почившій, далъ всею своею жизнію добрый примѣръ — всѣ труженики великой Божьей нивы, именуемой церковною и, вообще, русскою народною школою... Помози, Господи!

(Б. Н.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руководствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Г. Переяславль, Полт. губ. Собственный домъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домъ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты-разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

